

Дробышева О.А.
Дробышев А.Д.

16+

Цена справедливости

Ольга Дробышева
Цена справедливости

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Дробышева О. А.

Цена справедливости / О. А. Дробышева — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

ISBN 978-5-532-06299-3

В первой половине 20 века гражданам нашей страны пришлось испытать ряд трагических событий, особенно в период политических репрессий. Многие люди стали переоценивать для себя, что есть благородство, милосердие, справедливость... Но остались и те, кто не утратил прежние черты национального самосознания. Один из них — главный герой книги, который, оказавшись без работы, семьи и друзей, нашел в себе силы восстановить справедливость. Для написания книги использовались исторические материалы и архив семьи авторов. Поэтому она может заинтересовать читателей как старшего поколения, так и молодежь.

ISBN 978-5-532-06299-3

© Дробышева О. А., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Предисловие	6
Суд	8
Родители	9
Детство	14
Школа	26
Университет	32
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Справедливость без силы – одна немощь, сила без справедливости – тиранична. Надо, стало быть, согласовать справедливость с силой и для этого достигнуть, чтобы то, что справедливо, было сильно, а то, что сильно, было справедливо.

Блез Паскаль

Предисловие

Слово "справедливость" относится к числу самых употребляемых слов. В 2018 году редакторы наиболее авторитетного американского словаря Мериам Вебстер даже назвали его словом года. Как и «несправедливость», оно используется при оценке соответствия поведения человека, его поступков в жизни людей существующим нормам морали. Его популярность и значимость объясняется тем, что это понятие заложено в основу всех правовых и законодательных актов, составляющих фундамент как правовой, так и социальной жизни. Соблюдение человеком этого этического принципа обеспечивает ему душевный комфорт и позволяет следовать традициям своего народа. Ощущение несправедливости, наоборот, вызывает в нем самые неприятные и разрушительные чувства. Неудивительно, что данная проблема нашла отражение в творчестве Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, Н.В. Гоголя, М.А. Булгакова и других классиков отечественной литературы.

Свобода, равенство и братство в той или иной форме декларируются практически во всех странах. Но в нашем общественном сознании справедливость всегда выступала как самая главная нравственная ценность. Ф.М. Достоевский писал, что «высшая и самая характерная черта нашего народа – это чувство справедливости и жажда ее». Это чувство формировалось у людей на протяжении тысячелетий, отражая мировоззрение и уклад их жизни. За такой длительный промежуток времени народы пережили целый ряд этапов развития государства. Каждый из этих исторических периодов имел свои социально-экономические и политические особенности, а также соответствующее понимание справедливости. Например, в условиях первобытнообщинного строя справедливым считалось точное следование обычаям, то есть, чтобы все вещи, продукты и военная добыча распределялись между всеми поровну. Но уже в рабовладельческом государстве (например, в Древней Греции) господствующий класс был уверен в справедливости своего права собственности на средства производства и рабов. А сегодня в той же Греции, как и в большинстве стран мира, ни у кого не вызывает сомнений в том, что справедливой является необходимость свободы человека.

Справедливость, честь и совесть оказываются движущей силой развития личности. Поэтому идеи о духовно-нравственных ценностях народа и социальной справедливости легли в основу идеологии советского государства. На отдельных этапах развития СССР всех граждан бесплатно обеспечивали жильем, медициной, образованием, путёвками в санатории и дома отдыха и т.д. Однако реальная практика социалистического строительства, отступая от конституционных прав, допускала и существование различных категорий «лишенцев», отсутствие социальной помощи депортированным народам и прочие социальные ограничения. А в период становления Советского государства народ неимоверно страдал от голода, нищеты, междоусобных конфликтов, дискриминации и репрессий. Таким образом, доступность социальной поддержки всем членам общества, являющаяся исходным атрибутом социального государства, в СССР в полной мере не была достигнута.

И в наши дни задача построения гражданского общества, основанного на социальной справедливости, еще не решена. Проведенное в 2017 году "Российским обществом социологов" исследование подтвердило это. Согласно ему, доля российских студентов, которые оценивает уровень справедливости в нашей стране всего тремя баллами из 10, составляет 50,2 %. И лишь 13,7 % молодых людей считают возможным этот критерий оценить выше (в 6 и более баллов). По мнению молодежи, для того, чтобы кардинально изменить эту ситуацию, в первую очередь нужно добиться справедливого суда, создания благоприятных условий для предпринимательства, бесплатного здравоохранения и снижения уровня бедности населения.

Одним из условий социального государства является высокий уровень нравственного развития граждан. Большинство из них должны придерживаться идей равенства и справедливости.

ности, стремиться жить по совести, быть правдивыми, честными, благородными и порядочными. Между тем происходящие в последнее время в стране процессы изменили не только экономику и политику, но и отношения между людьми. Традиционные моральные нормы уже перестают выполнять свои функции, а на первое место выходят ценности индивидуального существования и прагматизм. Нравственное воспитание потеряло свою значимость. Главной целью граждан стало стремление к достатку. Для достижения успеха в жизни большинство молодых людей считает допустимым иногда переступать моральные принципы. Поэтому сейчас многие из них проявляют равнодушие к старикам, слабым и беззащитным, к росту числа абортов и покинутых детей, к распаду семей и т.д.

Разумеется, среди населения всегда можно встретить людей с развитым чувством собственного достоинства и с верой в справедливость. Они стойко преодолевают все препятствия, неотступно придерживаясь норм морали. Их не устраивает то, что государство, обладающее огромными запасами природных ресурсов, не в полной мере обеспечивает своих трудолюбивых и законопослушных граждан достойными условиями проживания. Они не могут спокойно воспринимать факты нарушения равенства всех перед законом, коррумпированности должностных лиц, а также равнодушно проходить мимо случаев аморальных и противоправных поступков своих сограждан. Благодаря таким людям повышается качество жизни народа и ускоряется процесс его духовного совершенствования.

Главный герой книги – обычный молодой человек со своими проблемами, чувствами и слабостями. Но, в отличие от других, он проявляет желание и настойчивость активно противостоять негативным социальным явлениям. Преодолевая трудности, он по-своему добивается справедливости, сохраняя при этом самоуважение, гордость и честь.

Для написания некоторых разделов книги использовались исторические и архивные материалы семьи авторов. В результате такого подбора исходного материала для сюжета, он стал не только продуктом художественного вымысла, но и отражением реальных событий. Поэтому книга может заинтересовать читателей как старшего поколения, так и молодежь.

Суд

– Встать! Суд идет! Прошу садиться. Вести в зал суда подсудимого, гражданина Белова Виктора Ивановича...

Незнакомый громкий голос судебного секретаря, острый, как лезвие бритвы, резал уши и, казалось, был слышен даже на улице. От него Виктору хотелось спрятаться, но нужно было, наоборот, идти ему навстречу, в соседний зал суда, который был полон людей. Неприятные ощущения от услышанных слов в меньшей мере были связаны с тональностью их произношения. Они вызывали у него раздражение главным образом из-за того, что приказной тон представителя судебной власти касался именно его. Никогда прежде: ни на работе, ни в кругу друзей и знакомых – он не испытывал такого унижения, как сейчас. В голове один за другим возникали вопросы, которые он задавал самому себе: почему он, казалось бы, законопослушный, порядочный гражданин, находится под стражей на скамье подсудимых? Почему бывшие эки, которые и сейчас преступают закон, сидят в зале? Помутненное сознание в необычных условиях сложившейся ситуации не позволяло сосредоточиться и осмысленно на них ответить.

Когда Виктор оказался в зале суда, началось судебное разбирательство с объявления состава суда, прав подсудимых и сверки анкетных данных с соответствующими документами:

– Подсудимый, встаньте. Назовите фамилию, имя, отчество, дату и место рождения, семейное положение, место жительства и работы, род занятий и образование.

– Я, Белов Виктор Иванович. Родился в Рыбинском районе Ярославской области пятого августа 1945 года, холост...

Пока Виктор машинально отвечал на эти и другие биографические вопросы, в его голове с молниеносной скоростью, как в мощном компьютере, проносились прошедшие события его жизни...

Родители

... Отец и мать Виктора родились и провели молодые годы в начале двадцатого века в крестьянской среде, когда в нашей стране происходили бурные экономические и социально-политические события: революции, становление Советской власти, гражданская война. В этот период особенно трагично складывались условия жизни крестьян в Тамбовской губернии, откуда родом были его отец и мать. Из-за благоприятных агроклиматических условий области, где располагались самые плодородные черноземы в стране, на ее территории в обычные годы производилось более шестидесяти миллионов пудов сельскохозяйственной продукции. Ее хватало, чтобы накормить свое население и частично обеспечить поставки в другие области. Помимо этого, более сорока процентов урожая отправляли за границу. Но через несколько лет после Октябрьской революции изобилие продовольствия сменилось его недостатком. Основные беды появились в начале двадцатых годов, когда тамбовские крестьяне стали лишаться своего главного богатства. Его насильно изымали государственные чиновники, а аномально засушливая погода усугубляла проблему дефицита сельхозпродуктов. Отчаявшиеся голодные люди не знали, как выбраться из этого критического положения. У них оставался единственный путь к выживанию – неповиновение властям. Так Тамбовская губерния, являясь одной из основных продовольственных баз страны, превратилась в центр мощного крестьянского сопротивления.

К началу 1919 года в губернии действовали пятьдесят продотрядов из Петрограда, Москвы и других городов общей численностью до пяти тысяч человек. Крестьян возмущали произвол в определении объема поставок, злоупотребления грубой силой, пренебрежение к хранению и использованию изъятого у них зерна, которое в большом количестве гнило на ближайших станциях и использовалось не по назначению. Особенно тяжелым положение деревни стало в 1920 году, когда тамбовский регион поразила жестокая засуха. К концу года крестьянам трех самых хлебородных уездов – Кирсановского, Тамбовского и Борисоглебского – пришлось питаться мякиной, лебедой, крапивой и корой деревьев. Весенний сев обеспечить было нечем. Неимоверная по объему продразверстка в одиннадцать с половиной миллионов пудов означала для крестьянства гибель от голодной смерти. На сопротивление крестьян проведению продразверстки власть отвечала применением к ним самых жестоких мер. Людям приходилось тайно собирать свое имущество и уходить в лес. Через некоторое время там собралось более сорока тысяч «беженцев» из окрестных сел. Руководил ими А. С. Антонов, бывший начальник кирсановской уездной милиции.

Когда повстанческое движение стало перерастать в крестьянскую войну, для его подавления правительство направило туда войска под командованием будущего маршала М. Н. Тухачевского. Разработанная им стратегия уничтожения «банд Антонова» отличалась особой жестокостью, вплоть до использования ядовитых газов для «выкуривания» их из леса. Жестоко расправлялись войска и с мирным населением сел, которые были разграничены на четыре группы: «советские», «нейтральные», «бандитские» и «злостно бандитские». Карательная акция против восставших крестьян продлилась недолго. Уже в середине 1922 года она успешно завершилась: большинство «бунтовщиков» вместе с Антоновым были уничтожены, остальные вернулись к родственникам и знакомым. Но преследования за принадлежность или лояльность к антоновскому движению, а нередко и просто за проживание в «бандитских и «злостно бандитских» селах, продолжались еще многие годы.

К сожалению, описанные трагические события тех лет не обошли стороной и семью матери Виктора. После очередной смены власти в их село вошел отряд красноармейцев. Солдаты сразу же арестовали большую часть мужского населения, в том числе и председателя

сельского Совета, которым уже много лет являлся отец матери Виктора. Остальных жителей собрали у сельсовета и сообщили им следующее:

– До нашего прихода в село здесь находились бандиты, в том числе и некоторые ваши сельчане, и работал их штаб. Они где-то спрятали оружие, которое должно быть сдано. Если вы не поможете нам найти его, то через два часа заложники будут расстреляны.

Затем в штаб отряда привели отца матери Виктора, где комиссар заявил ему то же самое. На это дед Виктора ответил:

– Товарищ комиссар. Список участников восстания из нашего села Вам хорошо известен. Большинство из них убиты, остальные скрылись вместе с семьями. Если они прятали оружие, то, по понятным причинам, об этом никому не сообщали.

– Я не буду повторять то, что уже сказал. Вам дается на работу с людьми два часа. Идите.

Когда беседы председателя Совета с заложниками и другими селянами окончились, его снова доставили в штаб, где он сказал:

– Товарищ комиссар, я выполнил Ваш приказ, но, к сожалению, никто про оружие из участников антоновского восстания ничего не знает. Есть лишь догадки, что его могли сбросить в пруд.

– Так ищите в пруду, время ультиматума еще не закончилось. Собирайте народ и действуйте, – ответил ему комиссар.

Через час селяне спустили в пруду воду, но там винтовок не обнаружили. Затем на их глазах заложники были расстреляны, в числе которых оказался и дед Виктора. После этого у мирных жителей села началась конфискация имущества. Семьи расстрелянных хозяев лишались ценного имущества и домашних животных. Для дальнейшего разбирательства восемьдесят семь семей, среди которых была вся семья матери Виктора, повели в областной город пешком за двадцать пять километров. Здесь, на центральной площади, огороженной телегами, на солнцепеке, их, вместе с малолетними детьми, женщинами и стариками, продержали несколько дней, затем отпустили.

Произошедшие жуткие события весьма негативно отразились на дальнейшей судьбе матери Виктора. До этого ее обеспеченная семья лишилась не только домашнего хозяйства, которое было разорено отрядом красноармейцев, но и своего главного кормильца. Особенно страдала жена расстрелянного отца, не понимая, как теперь прокормить многочисленное семейство. Неудивительно, что вскоре ее здоровье резко ухудшилось, она слегла и вскоре умерла. Дети оказались без опеки родителей, им самим пришлось заниматься хозяйством. Для выполнения мужской работы (вспашка земли, сенокос и уборка зерновых) обращались за помощью к чужим людям. Когда началась коллективизация и был создан колхоз, жизнь в деревне только ухудшилась. Дефицитом в сельской местности оказался даже хлеб. Неурожаи, голод стали разваливать семейные коллективы. Взрослеющие сестры матери вынуждены были покидать родительский дом, устраивая свою жизнь в одиночку в других регионах страны.

Опустевший родительский дом последней покинула мать Виктора. Когда ей исполнилось семнадцать лет, она уехала в село, расположенное в двадцати пяти километрах от родного дома. Здесь жила ее тетя с мужем, зажиточным человеком, владельцем хлебопекарной лавки. Своих детей у них не было, поэтому несколько лет назад они приютили у себя молодого человека, который помогал им по хозяйству. «Приемыш» был родом из того же села, что и мать Виктора. Его бедный и больной отец не мог прокормить сына, поэтому отдал его на воспитание в соседнее село. Оценив трудолюбие своего воспитанника, тетя пригласила в свой дом и племянницу, рассчитывая выдать ее за него замуж. Вскоре так и произошло: молодые поженились, став впоследствии матерью и отцом Виктора, а дом тети и ее мужа пополнился новой семьей. Такое совместное проживание отвечало интересам обеих семей: сельский торговец привлекал к своему бизнесу активного и грамотного помощника, а тот в свою очередь обеспечивал стабильное материальное положение молодой семьи.

Однако никто не мог предположить, что обоюдная выгода от такого семейного союза вскоре превратится в настоящую трагедию, которая перечеркнет жизнь молодоженов и хозяев. В то время страна переживала одно негативное событие за другим. Не успели сельские труженики опомниться от преследований во время тамбовского восстания, как начались притеснения крестьян в связи с коллективизацией. Новая Советская власть была нестабильной, она старалась во что бы то ни стало избавиться от внешних и внутренних врагов, которые могли ее свергнуть. Поэтому ей в первую очередь приходилось заниматься не столько созиданием, сколько вопросами безопасности. Для того, чтобы кормить население, нужно было налаживать сельское хозяйство, на что требовалось достаточно много времени. Но голод беспощаден и ждать не может. Выход власти нашли более простой: изымать у зажиточных крестьян запасы продуктов земледелия и животноводства и делиться ими с неимущими селянами и горожанами. Того, кто противился этому, «раскулачивали» и жестоко карали. Парадоксально, но получалось, что у тех, кто хотел и умел работать на селе, вместо поддержки отбирали выращенную сельхозпродукцию или даже лишали их возможности ее производить. Сама идея заставить кулачество спасти от голода граждан страны не вызвала бы особых возражений, если бы она воплощалась иначе. Но государство объявило их врагами народа и повела с ними настоящую войну. Причем «врагами народа» на селе считались не только богатые и имущие крестьяне, скрывавшие запасы продовольствия, препятствовавшие или сопротивлявшиеся коллективизации, но и бедняки, которые вызвали хотя бы малейшее подозрение в нелояльности их властям.

Тамбовское восстание

В конце двадцатых годов в молодой семье родителей Виктора появились двое малолетних детей. Казалось бы, что в эти непростые времена у только что образованной семьи были все необходимые условия для полноценной жизни: материальный достаток, дети и молодость. Действительно, у них не было причин жаловаться в первые годы семейной жизни. Но увы, счастье продолжалось недолго. Через год после рождения второго ребенка, в самом начале 1930 года, у них в доме неожиданно появились «непрощенные гости» из НКВД с ордером на обыск. В нем почему-то отсутствовала цель обыска, но содержалась парадоксальная запись, согласно которой отец Виктора подлежал аресту независимо от его результатов. Но, несмотря на то, что компрометирующие факты не были найдены, сыскная бригада вписала в протокол массу лживых сведений (например, «участвовал в банде Мамонтова», «применял наемный труд троих человек» и т.д.). После безрезультатных поисков НКВД и несогласия отца Виктора с текстом протокола обыска его арестовали. Через месяц за «пропаганду, содержащую призывы к свержению Советской власти» и за «организацию контрреволюционных преступлений» (статьи УК РСФСР 58/10 и 58/11), тройка ОГПУ приговорила его к «заключению в концлагерь сроком на десять лет». Так отец двух малолетних детей, старшему из которых не было и трех лет, по сфабрикованному делу оказался узником ГУЛАГа на строительстве Беломорско-Балтийского канала.

После ареста главы молодой семьи ее положение стало катастрофическим. Мать Виктора с малолетними детьми осталась без средств к существованию. Лишились она и жилья, так как хозяйина дома (мужа тети), у кого она проживала, тоже раскулачили и отправили на пять лет поселения в Московскую область. Там он купил небольшое жилье (старенькую дачу) и вызвал к себе свою жену. Понимая, что племянница с детьми находится в безвыходном положении, ее тетя кое-как договорилась с мужем, чтобы принять их на жительство к себе. Так, через год после ареста отца Виктора, его мать оказалась в тесном глиняном домике (мазанке) в одном из районов Московской области. Сразу же после переезда в Подмосковье у жены «врага народа» возникла другая проблема: нужно было кормить и одевать себя и детей. Для этого требовалось найти хоть какую-нибудь работу. Но паспорта у сельских «мигрантов» не было, некому было присматривать и за малолетними детьми. Поэтому пришлось стать домработницей в семье «капризных» хозяев, а после оформления паспорта – рабочей на заводе.

На дворе стоял декабрь 1936 года, когда выпустили из тюрьмы отца Виктора. Он заехал к семье всего на неделю, поскольку ему, осужденному по политической статье, № 58, запрещалось находиться ближе ста одного километра от Москвы. Предстояло найти новое место жительства, чтобы соединиться с семьей. Это с трудом удалось сделать в глухой деревеньке в семи километрах от города Рыбинска Ярославской области, где отец за триста рублей купил баню «по-черному». В ней и ютились родители Виктора и трое их детей. На работу приходилось добираться пешком в Рыбинск, где отец устроился разнорабочим на деревообрабатывающий завод. Вскоре там же стала работать и мать Виктора, выполняя мужские обязанности по перевалке тяжелых бревен и шпал. Но судьба не давала передышки семье. Через четыре года после ее переезда в Ярославскую область началась Великая Отечественная война. Она стала еще одним жестоким испытанием для всей страны, в том числе и для вынужденных «переселенцев» и политических «ссылных». Отца, пережившего незаслуженные тяготы и лишения в ГУЛАГе, за те же самые придуманные «грехи», вновь наказали. Ему, как неблагонадежному гражданину, власти даже не доверили с оружием в руках защищать свою родину от фашизма. Трудно представить, как в то военное время удалось выжить голодной, униженной и бесправной семье. Скорее всего, это стало возможным в результате адаптации организма людей к жестоким репрессиям в период становления Советской власти, а также за счет силы духа, выдержки, достоинства и неиссякаемого желания русского человека добиваться правды и справедливости.

К счастью, Виктору не пришлось испытать те невзгоды и страдания, которые выпали на долю старших детей в семье. Он родился в конце войны и был пятым, самым младшим ребенком. По сравнению с другими близкими родственниками, он прожил в экстремальном режиме всего один год. Окончание войны и очередная смена места жительства изменили положение семьи к лучшему. Отца направили работать в соседнюю область для строительства и эксплуатации железнодорожного пути. В городе Шуе ему предоставили маленькую однокомнатную квартиру в двухэтажном деревянном доме на берегу реки. Жилье, как и прежде, было неблагоустроенным, но все же более приспособленным для жизни. Дом находился сравнительно недалеко от места работы отца в живописном месте, где были все условия для ведения домашнего хозяйства. Им в основном занималась мать, которая не только выполняла все домашние обязанности и содержала животных, но и ухаживала за детьми. Бюджет семьи в расчете на человека был очень скромным: он пополнялся, главным образом, за счет низкой зарплаты отца, занятым неквалифицированной физической работой.

Несомненно, статус «неполноценной» семьи в какой-то мере отразился и на качестве жизни детей, в том числе и Виктора. Но даже в детстве он понимал, что его родители в этом несколько не виноваты. Они сами незаслуженно пострадали, поэтому всегда сочувствовал им и благодарил судьбу, которая подарила ему таких замечательных и заботливых родителей. Всей своей честной и трудолюбивой жизнью они доказали, что, невзирая ни на какие жизненные трудности и потрясения, бедность и низкий социальный статус, можно оставаться честными, внимательными, добропорядочными и жизнелюбивыми людьми. По-видимому, этими качествами, в том числе обостренным чувством гордости и собственного достоинства, они в какой-то мере наделили и Виктора.

Детство

Раннее детство Виктора прошло в послевоенные годы. В стране почти везде царили разруха, бедность и даже нищета. Главная цель, которую ставило перед собой большинство населения страны, была самая обыденная – выжить. Для этого родители не щадили себя, работая с раннего утра до позднего вечера на производстве и дома. Времени на воспитание детей не хватало, поэтому многие из ребят «воспитывали себя сами». Они были вынуждены учиться отличать добро и зло не по книгам, а в процессе жизни их самих, знакомых и даже незнакомых людей. Сами того не понимая и не замечая, дети формировали свои взгляды, убеждения, свой характер, участвуя в повседневном общении с родителями, соседями, учителями, сверстниками и другими людьми. Оценивая такую «систему воспитания», которую в тяжелые военные и послевоенные годы пришлось пройти Виктору и многим его сверстникам, вряд ли можно однозначно признать ее результаты неутешительными. Безусловно, бедность, стесненные жилищные условия, лишение гражданских прав родителей и другие невзгоды создавали им многочисленные трудности. Но преодоление их в этом возрасте вместе со взрослыми сыграло, в какой-то мере, и положительную роль. Они стали более самостоятельными и подготовленными к последующим проблемам, которые, к сожалению, встречаются на протяжении всей человеческой жизни. Как тут не вспомнить крылатую фразу: «Трудное детство учило нас суровой правде жизни». Дети того периода быстро выросли, не нуждаясь в постоянной родительской опеке. Эта обязанность обычно возлагалась на старших братьев и сестер, которые не стремились тщательно выполнять ее, предоставляя своим юным подопечным свободу действий. Поэтому Витю и его малолетних друзей нередко можно было встретить одних, купающихся на речке, катающихся с крутых гор на лыжах и даже собирающих ягоды или грибы в лесу.

Разумеется, предоставляемая им свобода не была безграничной. Летом ребята помогали родителям по хозяйству, выполняя посильную работу на огороде, на сенокосе, по уходу за домашними животными. Иногда их привлекали и к более важным делам, которыми обычно занимались взрослые или старшие дети. Так происходило, например, когда в конце сороковых годов в стране возникли проблемы с обеспечением людей жизненно необходимым продуктом питания – хлебом. В связи с его дефицитом приобрести хлеб в магазинах стало проблематично. Купить его можно было только в течение одного-двух часов после открытия магазина в количестве не более одного килограмма на человека. Позднее продавать было уже нечего. Поэтому, чтобы купить хлеб, нужно было пройти определенную процедуру. Она заключалась в том, что рано утром, в четыре-пять часов, Витю будили, и он с ребятами шел за два с половиной – три километра от дома до магазина. Там «покупатель-активист» каждому из них записывал на ладони номер очереди. После этого, борясь со сном, детям приходилось два-три часа томительно ждать открытия магазина. За полчаса до этого момента к магазину сходились покупатели, которые выстраивались в очередь согласно номерам на их ладонях. Возбуждение среди очередников нарастало по мере приближения момента открытия магазина. Очередь, уплотняясь, выстраивалась длинной змейкой. Все чаще и громче слышались голоса покупателей, выясняющих, «кто впереди», «кто сзади», «кто занимал» или «не занимал» ее. Озабоченные их лица поворачивались по направлению, откуда должна подъехать долгожданная машина с хлебом.

Когда этот момент наступал и около магазина останавливался грузовик с металлическим фургоном с надписью «Хлеб», шум от разговоров в очереди зашкаливал, а она, как пружина, сжималась до предела. Соседи в очереди интуитивно прижимались друг к другу так сильно, что втиснуться между ними «чужаку» было практически невозможно. Особенно волновались первоочередные, находящиеся непосредственно у еще закрытой двери магазина, так как в их ряды стремились попасть нарушители порядка. Здесь царил полный беспредел, люди стояли не друг

за другом, а неорганизованной толпой. Когда разгрузка хлеба заканчивалась и открывалась входная дверь магазина, эта толпа, застревая в проходе, с визгом и криками неслась к прилавку с продавцом. И только после этого вся очередь неожиданно замолкала, по-видимому, смирившись с реальным исходом этой ситуации. Но волнение людей заканчивалось лишь после того, как купленный хлеб оказывался в их руках. Иногда, когда его привозили мало или если очередь была чересчур большой, такая типичная процедура его покупки могла нарушаться и проходить по еще более экстремальному сценарию. Так, нередко в очереди случались обмороки и даже драки, которые заканчивались обращением за медицинской помощью. Брат Виктора рассказывал ему, что однажды был свидетелем случая, когда ситуация в очереди накалилась до предела. Для установления порядка вызвали милиционера, которому для этого пришлось даже стрелять в воздух из табельного оружия. Так что битва за хлеб была не только в поле, но и в очередях за ним.

После удачной покупки хлеба, Вите и его соседским ребятам предстояло пройти пешком достаточно длинный путь обратно до дома. Такая перспектива после пережитых волнений в очереди и короткого сна представлялась им весьма утомительной. Однако дорогу домой скрашивал один важный момент, который они замечали в магазине. Когда подходила их очередь, они внимательно наблюдали за тем, как продавец, орудуя своим большим и широким ножом, отрезал и взвешивал хлеб. Отрезать точно килограммовый кусок с одного раза у продавца не получалось. Обычно его вес оказывался меньше одного килограмма, поэтому ему приходилось добавлять несколько небольших кусочков хлеба, которые ребята называли довесками. Это их очень устраивало, так как ароматные довески только что испеченного хлеба они с удовольствием съедали по дороге из магазина. Утолив утренний аппетит, они возвращались домой бодрые и довольные, несмотря на бессонную ночь, ожидание в очереди и совсем не близкий путь.

Нередко посильную помощь семье маленький Витя оказывал и по собственной инициативе, без обращений к нему родителей. Несмотря на юный возраст, он чувствовал, что зарплаты отца недостаточно для содержания семьи. Поэтому ему лично хотелось участвовать, хотя бы косвенно, в повышении ее благополучия. Иногда подходящие моменты для этого возникали. Например, при обеспечении жилья теплом в холодное время года. Их деревянный неблагоустроенный дом отапливался дровами, дефицит которых неблагоприятно отражался на температурном режиме комнаты. С целью сохранения тепла вставлялись двойные рамы и клеивались окна, хотя утепляющий эффект от этого был незначительным. Особенно холодно было в морозные ночи, когда быстро остывала небольшая печная «плита». Поэтому приходилось спать, закрывшись с головой одеялом. А утром, когда было особенно холодно, питьевая вода на кухне покрывалась ледяной коркой. Для того, чтобы наполнить чайник или умыться, ее приходилось разбивать железной кружкой.

Чтобы в какой-то мере уменьшить зимний дискомфорт в доме, связанный с нехваткой дорогостоящих дров, Витя придумал план, одобренный соседскими ребятами. Его осуществлению способствовало расположение дома около реки, по которой на буксирах перевозились лесоматериалы. Когда они предназначались военному гарнизону, бревна сгружали на берегу недалеко от дома, где их пилили на дрова. Солдаты, которые этим занимались, обеспечивались продуктами питания в то время так же плохо, как и гражданское население. Поэтому, общаясь с ними, ребята нередко подкармливали их овощами с огорода. Те в свою очередь готовы были отблагодарить ребят отходами от обработки бревен, но находившийся с ними строгий старшина не позволял им это делать. Когда начиналась погрузка дров на машину, чтобы вывести их в гарнизон, Виктор с друзьями уже ждал ее около своего дома, мимо которого она должна проезжать. Как только появлялась машина, солдаты, сидевшие в кузове на дровах, незаметно для старшины, сидящего в кабине, сбрасывали их на землю. Бежавшими за ней Вите с ребятами оставалось отнести их в свои сараи. За один-два дня реализация этого плана позволяла семье

Виктора обеспечить теплом несколько холодных зимних ночей, сохранив при этом небольшой бюджет.

Вообще, с малых лет Виктор отличался тем, что стремился быть добрым не только к близким родственникам, но и ко всем окружающим. Такая предрасположенность нести людям добро, видимо, объяснялась генами его родителей, которые в полной мере ощутили проявление к ним зла и поэтому сохранили в себе добро. Он видел, как тяжело живется не только его семье, но и другим семьям их дома. Помимо бедности, людей раздражали тесные и неблагоустроенные коммунальные квартиры, в которых они проживали. Из-за этого возникали недовольства и конфликты между соседями, которые еще больше усугубляли их нелегкую жизнь. Семья Вити старалась воздерживаться от таких ссор и обид, считая, что общие жизненные проблемы не должны быть причинами неприязненных отношений друг с другом. Наоборот, для успешного решения этих проблем нужно создавать сплоченную и дружелюбную атмосферу. Эта мысль была понятна и Вите, поэтому он предложил своим соседским друзьям помогать экономить средства при оплате электроэнергии.

Суть его предложения состояла в следующем. В то время электросчетчиков в доме ни у кого не было. Раз в один-два месяца к ним приходил контролер («живой счетчик»), чтобы зафиксировать в данный момент количество и мощность лампочек в каждой квартире. Эти показатели учитывались затем при определении объема потребленной энергии за контролируемый период и начислении оплаты за электричество. Понятно, что каждому хозяину квартиры хотелось иметь хорошее освещение, но в то же время платить за него как можно меньше. Добиться этого при остром дефиците у людей денежных средств можно было только, прибегая к хитрости. Она заключалась в том, что перед посещением контролера хозяева вкручивали в квартире электролампочки минимальной мощности, а после его ухода заменяли их на более «светлые». Но это не удавалось сделать, если контролер приходил в квартиру неожиданно. Поэтому для проведения успешной «операции по обеспечению оптимальной освещенности и экономной оплаты» Виктор с ребятами разработал схему очередности оповещения хозяев квартир о появлении контролера в очередном месяце. Очевидно, что положительный результат ее использования обеспечивался только при добрососедских отношениях. Поэтому предложенная схема работала почти без сбоев в течение нескольких лет, позволяя жителям дома иметь относительно хорошее освещение при минимуме оплаты за энергию, а также снизить количество обоюдных конфликтов и претензий среди соседей.

Разумеется, что значительную часть свободного времени Витя, как и все дети, посвящал досугу. В основном это были развлечения на свежем воздухе, которые способствовали развитию физических возможностей. Зимой он отдавал предпочтение катанию на коньках и лыжах.

Первый раз Витя встал на коньки еще дошкольником. Чтобы кататься на них, сначала надо было научиться их надевать. Для этого коньки прикреплялись к валенкам сравнительно тонкими веревками, которые накручивались на небольшие, но прочные палочки. Надев коньки, какое-то время приходилось ходить на них по деревянному полу, а затем по укатанному снегу. Поэтому первое катание происходило на заснеженных дорогах. И только после этого можно было переходить на скользкий лед. В связи с этим приходилось менять и коньки. Первыми коньками у Вити были «снегурки» с широкими лезвиями, которые спереди полукругом загибались вверх. По их названию нетрудно догадаться, что они предназначались для катания по укатанным снежным дорогам. Позднее у него появились старинные коньки – «английские», передняя часть которых была загнута вверх не полукругом, а под острым углом (сорок пять градусов). Их, как и снегурки, он надевал на валенки для катания по заснеженному или неровному льду на реке и на пруду. Обычно на коньках ребята играли в русский хоккей. Для этого в кустарнике срезали крепкую прямую ветку чуть больше метра длиной, у которой самый нижний конец был искривлен. Она использовалась в качестве клюшки. Если маленького мяча не было, то его во время игры заменял какой-нибудь небольшой твердый предмет. Лишь много

лет спустя, когда Виктор учился в старших классах, у него появились настоящие хоккейные коньки на ботинках – «канадки». Но они использовались уже не для игры в хоккей, а для катанья на городском катке.

Поскольку на коньках чаще всего приходилось кататься на реке, то «открытие конькобежного сезона» происходило, когда наконец-то наступали первые морозы и устанавливался лед. Обычно это было в конце октября – начале ноября, когда снега еще не было или было совсем мало. В такую погоду на несколько дней река покрывалась чистым, прозрачным, но относительно тонким льдом. Кататься по нему было особенно приятно, хотя и рискованно, так как в некоторых местах под коньками слышался его специфический хруст. Но это лишь добавляло адреналина в крови и усиливало остроту ощущений. К сожалению, уже в начале ноября на льду появлялся снежный покров, а в конце ноября река полностью им покрывалась, вынуждая ребят прекращать конькобежные развлечения. Так что активный период отдыха на коньках был сравнительно коротким – не более тридцати дней.

После окончания «конькобежного сезона» начинался более длительный лыжный период, который продолжался до момента весеннего снеготаяния, то есть до середины или конца апреля. Для катания на лыжах требовалось соответствующее снаряжение: лыжи и лыжные палки. Из-за дороговизны купить их в магазине не представлялось возможным. Поэтому лыжи приходилось изготавливать в домашних условиях. Эту работу выполнял отец Вити. Он выстругивал две узкие тонкие дощечки чуть больше метра длиной, смачивал их «носики» и держал над печкой. Затем, чтобы загнуть их, ставил распорки и снова пропаривал передники «лыж». Эта трудоемкая процедура и «монтаж» креплений для валенок занимали около двух недель. Разумеется, вид и качество таких лыж были «ниже среднего». Они получались сравнительно тяжелыми, непрочными, передники у них были загнуты слабо, а на поверхности, соприкасающейся со снегом, продольная ложбинка либо отсутствовала, либо была недостаточно глубокой. Поэтому кататься на них было нелегко, неудобно, а иногда даже опасно. Но все равно Витя был доволен своими лыжами и почти не обращал внимания на эти недостатки. Досада и даже печаль возникали у него лишь в тех случаях, когда лыжи, сделанные с таким трудом, ломались. Тогда отец склеивал обломки и ставил на сломанной лыже жестяную заплатку. После такого ремонта лыжи, конечно, теряли свою привлекательность, но продолжали использоваться по назначению, позволяя получать истинное наслаждение их владельцу. Особенно приятные ощущения возникали у Вити и ребят его дома, когда они спускались с высоких и крутых горок или прыгали с трамплинов под изумленными взглядами взрослых лыжников, которые не решались следовать их примеру.

Летом, по сравнению с зимой, досуг отличался большим разнообразием. Любимым развлечением, несомненно, было купание в реке. Купальный сезон ребята открывали очень рано, уже в начале мая, когда выдавались первые жаркие деньки. Разумеется, что вода в реке всего лишь через тридцать-сорок дней после ледохода не успевала достаточно прогреться, но долгожданное желание ребят окунуться в нее преодолевало терпение. Поэтому, быстро забежав в такую «ледяную» воду, они мгновенно, с еще большей скоростью, скорчившись, выбегали на берег. При этом от резкого охлаждения тело сплошь покрывалось мелкими «пупырышками» и приобретало красноватый оттенок. Лязгая зубами, прыгая на одной ноге наклонив голову, чтобы вылилась из ушей вода, и одновременно что-то выкрикивая, ребята спешно надевали на голое тело одежду. Лишь через несколько минут после такого ритуала они согревались на солнце и приобретали «нормальный» вид, чтобы снова превратиться в «моржей». Вряд ли можно было ожидать приятные ощущения от такого «купания», но польза от него, по-видимому, все же была, по крайней мере, для закаливания организма. И хотя среди ребят особо болезненных не было, возможно, такие водные процедуры могли быть полезными не всем. Но если у кого-то из них и возникали сомнения на этот счет, то их, безусловно, искусно скрывали, чтобы не показаться «слабаком». Так что это развлечение, как, впрочем, и некоторые другие,

которые входили в досуговый арсенал Вити и его друзей, можно отнести, как сейчас говорят, к разряду экстремальных.

После достаточного прогрева воды, когда купание на реке становилось массовым, Витя почти ежедневно «пропадал» на реке, прерывая пляжный отдых только лишь для того, чтобы перекусить и напиться студеной колодезной воды. Отдыхали на реке по-разному. Сначала, когда Вите было всего четыре-пять лет, он просто наблюдал за купающимися старшими ребятами. Иногда просил их нарвать букет белых водяных лилий и желтых кувшинок, которые росли в тихих заводях вблизи противоположного берега. Ему нравились красивые венки из них, издающие тонкий специфичный аромат и позволяющие в знойный день ощущать на голове их нежность и прохладу. А когда сестра или брат отвлекались, он нетерпеливо заходил на мелководье, ложился на песок и пытался повторять движения пловцов. Вскоре Витя совсем перестал опасаться воды, научившись плавать весьма оригинальным способом. Однажды в жаркий день отец после тяжелой работы пришел на речку искупаться. Витя подбежал к нему с просьбой:

– Пап, научи меня плавать.

– Тебе еще рано учиться. В твоем возрасте без взрослых купаться опасно. Через годик-два научу.

– Ну, пап, мне хочется сейчас. Я уже немного умею.

– Хорошо, давай посмотрим, что ты умеешь.

Он пошел по берегу реки, остановился и сказал:

– Вот здесь проверим твои умения.

– Но здесь очень глубоко.

– Если ты боишься, то оставим эту затею до лучших времен.

– Ну ладно, – недовольным тоном, не понимая отца, ответил Витя.

Отец зашел в речку и позвал Витю:

– Иди ко мне. Я поплыву, а ты будешь сзади держаться за мою шею.

Витя с опаской сделал, как велел отец, который, как буксир, медленно поплыл вместе с сыном. Доплыв до середины реки, отец остановился и сказал:

– Теперь убирай с моей шеи руки и пытайся удержаться на воде, сколько сможешь, спокойно отталкиваясь от нее и руками, и ногами. Не бойся, я буду рядом, поэтому с тобой ничего плохого не произойдет.

Витя начал бултыхаться в воде, задрал голову вверх и поднимая много брызг. Но, слушая советы отца, находясь рядом с ним, Витя двигался все менее резко. Через несколько секунд отец протянул ему руки, в которые он крепко вцепился. После самостоятельного удержания себя на воде Витя повторил эту процедуру еще два раза. Заметив, что силы сына на исходе, отец поплыл с ним к берегу точно так же, как они заплывали на середину реки. Такой метод учебы плавать отец с сыном повторили и на следующий день. На этот раз при первой же попытке Витя самостоятельно продержался на воде более минуты. Отец похвалил его за способности учиться и рекомендовал ему дальше закреплять свои успехи самостоятельного плавания у берега, не забывая об опасности. Удивительно, но уже через неделю Витя легко и спокойно плавал вместе со старшими ребятами.

Когда Витя научился плавать, у него возник интерес к прыжкам в воду. Он не раз наблюдал, как с железнодорожного моста, расположенного рядом с его домом, прыгают ребята старшего возраста. Минимальная высота, с которой обычно совершали прыжки, соответствовала десятиметровой спортивной вышке. Решиться впервые прыгнуть с нее в воду было непросто. Многие из тех, кто пытался это сделать, после продолжительного выжидания на основании моста, вынуждены были все-таки покинуть его, ощущая на себе насмешливые взгляды «наблюдателей» или слушая их нелестные комментарии. После нескольких дней наблюдения на мосту, Витя решился на прыжок. Ему хотелось это сделать, чтобы испытать свою смелость. Но когда

он встал на основание моста и приготовился осуществить задуманное, страх сковал его тело. В голове моментально мелькнула спасительная мысль отказаться от прыжка. В то же время ему не хотелось показаться окружающим трусливым. В конце концов Витя, с замирающим от страха сердцем и не глядя вниз на воду, сделал шаг вперед. Он опомнился, лишь когда вынырнул из воды. Выйдя на берег, Витя быстро вернулся на мост и без ожидания повторил прыжок. Когда он совершил их пять раз подряд, страх высоты у него значительно уменьшился.

Конечно, летний отдых Вити не ограничивался только развлечениями на речке. Он с ребятами нередко ходил в лес за ягодами, за грибами, играл в различные игры на свежем воздухе. Но предпочтение все же отдавал отдыху на реке. Возможно, это объяснялось тем, что его старший брат Сергей во время раннего детства Вити работал на теплоходе. Демобилизовавшись из армии, где он служил на торпедных катерах, Сергей решил связать свою гражданскую жизнь с работой на речном транспорте. Несмотря на проблемы с трудоустройством в то время, в пароходстве своего города молодого моряка, прошедшего военно-морскую школу и практику на современных катерах, приняли с большой охотой. Так он стал мотористом на небольшом старом теплоходе, который курсировал между населенными пунктами, расположенными в бассейне реки Тезы. Заметив повышенный интерес младшего брата к его работе, Сергей иногда брал Витю в рейс. Один из них особенно запомнился Вите.

Прежде чем ознакомиться с особенностями этого рейса, следует указать общие сведения о судне. Оно было старой постройки и имело странное название «Практик». Внешний вид соответствовал его возрасту: прямой нос, небольшая капитанская рубка на палубе, а на корме находился туалет (гальюн) прямоугольной формы, такой же, какой обычно строили во дворах частных домов. Длина теплохода была двенадцать-пятнадцать, ширина – шесть-восемь метров. Под палубой размещались пассажирская каюта на двадцать пять-тридцать пассажиров и моторный отсек, где находился тепловой двигатель с ходовой частью и рулевой системой. Скорость катера составляла шесть-восемь километров в час. Рейс в одну сторону занимал около суток. Команда состояла из трех человек: капитана, моториста и матроса.

Впечатлений после этой поездки осталось предостаточно. В течение всего дня Витя как зачарованный наблюдал замечательные речные пейзажи. Когда он стоял на палубе, ему казалось, что теплоход плывет не по воде, а по голубому небу, оставляя после себя светлый, как после самолета, волнистый след. Внизу, у берегов, на волнах раскачивались ковры из широких зеленых листьев открытых белых лилий и ярко желтых кувшинок. Долина реки была занята, в основном, лугами. На высоких берегах они были покрыты разнообразными цветами с преобладанием светлых ромашек, а в низких местах – высоким тростником с темно-коричневыми плотными соцветьями вверху в виде длинных и ровных шишек. В некоторых местах долину скрывали большие развесистые ивы с грустно опущенными в воду ветвями. Наблюдая за таким великолепием природы, Виктор сожалел, что не может, как художник или фотограф, запечатлеть его для других.

Во время рейса брат решил познакомить его с устройствами теплохода. К сожалению, понять, как работает самый интересный – моторный – блок, ему так и не удалось. Внизу, где находился двигатель, шум от него был настолько сильным, что Виктор не слышал ни одного слова своего брата. Когда они выбрались наверх, он еще какое-то время чувствовал себя, словно контуженный. Ему было непонятно, как при отсутствии телефонной связи могли общаться капитан и моторист. Выяснилось, что для этой цели есть труба, опускавшаяся вниз в моторный отсек из капитанской рубки. Правда, Вите так и не удалось внятно услышать слова, сказанные с помощью этого «акустического аппарата». Поэтому, желая стать таким же специалистом, как его брат, он подумал тогда, что вряд ли сможет освоить эту специальность, имея «проблемы со слухом».

Со слов старшего брата, из-за весьма ограниченного количества мест на теплоходе и спокойного течения реки рейсы обычно заканчивались без каких-либо серьезных происшествий.

Хотя нестандартные ситуации иногда все же возникали. Именно такая история случилась во время рейса, когда на теплоходе находился и Витя. Однако о ней ему рассказал брат спустя несколько дней, так как она произошла ночью, когда он уже спал. Суть ее состояла в следующем. Их рейс осуществлялся осенью, перед завершением речного сезона, когда поток пассажиров резко сократился. В тот день из небольшого количества отъезжающих уже через несколько часов на борту остался только один человек. Это был хорошо одетый мужчина средних лет, который взял билет до конечного пункта, куда его послали в командировку. Как потом выяснилось, он надеялся, прибыв на место, выполнить свои дела и успеть отправиться обратно вверх по реке этим же рейсом. Всю поездку вниз по реке этот единственный пассажир проспал в каюте. Команда теплохода была довольна, так как все прошло штатно и спокойно.

После нескольких часов передышки команды в пункте назначения и подготовки к обратному рейсу теплохода, выяснилось, что ни одного пассажира, желающего отправиться на нем не было. Не было даже того пассажира, который собирался вернуться с ними этим же рейсом. Но когда матрос уже хотел убирать трап, чтобы сниматься с якоря, на пристань приехал «газик», из которого торопливо вышел тот самый вчерашний пассажир. По его внешнему виду можно было догадаться, что, успев на этот рейс, он был очень доволен. Ведь следующий рейс надо было дожидаться более двух суток, так как других теплоходов на этом маршруте не было. При посадке он обратился к капитану с просьбой взять с собой какой-то груз (багаж). Учитывая отсутствие других пассажиров, капитан не стал возражать по поводу перевозки этого багажа, и через несколько минут после его погрузки теплоход отправился в обратный рейс.

Настроение у всех, кто находился на теплоходе, было приподнятым. Почти полное отсутствие пассажиров сулило членам экипажа без хлопот и особых усилий сохранить на борту чистоту, порядок и обеспечить безопасность. Не менее довольным казался и единственный пассажир, успешно и своевременно выполнивший командировочное задание. Потратив на это изрядно сил, он надеялся на теплоходе восстановить их и хорошо отдохнуть. Его надежды были вполне реальными, учитывая, что помешать провести спокойно время в пути ему будет просто некому. Между тем незаметно спустились сумерки, теплоход включил сигнальные огни, и перед тем, как лечь спать, пассажир решил поужинать. Как только он достал «командировочный паек», то сразу же с удовольствием вспомнил, что в багаже везет ящик жигулевского пива. Разумеется, с пивом ужин удался на славу, и он уже хотел лечь спать. Но, как известно, после трудного дня действие хмельного напитка усиливается, поэтому, прежде чем отойти ко сну, ему захотелось выпить еще одну бутылку пива. Тем более что в городе его проживания бутылочное пиво продавалось очень редко.

Дальнейшие события на борту теплохода происходили согласно классического закона рынка. Дефицит продукта или товара не только провоцирует увеличение его цены, но и желание его приобрести. Поэтому после второй дефицитной бутылки сон пропал совсем. К тому же пассажир подумал, что пива в ящике достаточно для того, чтобы угостить по возвращении из командировки своих друзей, а выспаться продолжительной осенней ночью он еще успеет. Эти доводы позволили ему сделать вывод, что «пивной процесс» можно немного продлить. Смущало лишь то, что не с кем поделиться своими мыслями, которые, как грибы, быстро плодились в его захмелевшей голове. Но одна из них становилась все более и более привлекательной и даже навязчивой: «А не пригласить ли в качестве собеседника кого-нибудь из команды теплохода?». В глубине души он понимал, что это плохая идея, но уже не мог от нее избавиться.

Для относительно здорового пьющего человека выпить две бутылки пива – это лишь «прелюдия», или разминка для его организма, которая может лишь только настроить его на прием последующих, более крепких и «приличных» доз алкоголя. Поэтому пассажир подумал, что наиболее подходящей кандидатурой в качестве гостя будет матрос. Во-первых, матрос наименее обеспеченный и, скорее всего, не откажется от угощения, во-вторых, его ответственность на судне несравнима с обязанностями капитана. Так размышляя про себя, пассажир

направился на поиск своего «потенциального пивного партнера». Найдя его и объяснив ему цель своего визита, он с удивлением и даже с досадой услышал благоразумный отказ матроса, который посоветовал ему обратиться по этому поводу к самому капитану.

Психологи утверждают, что для некоторых людей преграды не только не погашают пыл человека, а, наоборот, разжигают его. Таковым, по-видимому, был и герой этой истории. Он решил не останавливаться перед препятствием, а все же добиться своего. На палубе по пути к капитану ему повстречался Сергей, с которым пассажир тоже поделился своим предложением, но и у него не нашел поддержки. Брат Вити, только что отслуживший в морском флоте, старался не нарушать строгие правила поведения на водном транспорте. Он не был абсолютным трезвенником, но всегда знал где, когда и с кем можно участвовать в подобных застольях. Зайдя в капитанскую рубку он, между прочим, рассказал своему начальнику о странном разговоре с пассажиром и отправился к себе. Однако через несколько минут капитан вызвал его и стал обсуждать предложение пассажира «попить с ним пивка». Сначала Виктору показалось, что он шутит, но продолжение беседы лишило его сомнений. Капитан говорил в шутовском тоне, но было件нятно, что эта «сомнительная идея» его действительно заинтересовала. Причем его аргументы «за» звучали почти убедительно. На самом деле, многолетняя практика работы на теплоходе на одном и том же маршруте обеспечила им знание всех особенностей русла реки, ее характера и всех потенциальных опасностей. Кроме того, даже опытного капитана могло «расслабить» почти полное отсутствие на борту пассажиров. Короче говоря, предложение совместить приятное с полезным в конце концов было ими одобрено.

Все трое (капитан, моторист и командировочный) расположились у капитана в рубке. Места было маловато, но отсюда, сверху, хорошо просматривалось окружение теплохода, обеспечивая необходимый контроль безопасности его движения. Матроса, знающего назначение и расположение приборов, отправили в моторный отсек, чтобы при возникновении нештатной ситуации он отключил двигатель. Теперь можно было наслаждаться приятным вкусом свежего пива и вяленой рыбки, запас которой всегда имелся на теплоходе. Поднимала настроение и необычная обстановка движения в вечерней темноте на освещенном огнями теплоходе по тихой реке с поросшими травой и деревьями берегами. В общем, все располагало к непринужденной, неторопливой и душевной беседе этой троицы. Впрочем, иногда все же приходилось приостанавливать на время эту «идиллию» для того, чтобы четко выполнить неотложные служебные обязанности, связанные с управлением судна в сложных условиях.

К числу таких неотложных дел было прохождение теплоходом речных шлюзов. Это мероприятие было одним из самых сложным для судовождения, поэтому требовало слаженных действий каждого члена команды, особенно в темное время суток. Другая необходимость повышенного внимания речников требовалась, когда судно находилось на опасных участках реки. Им известны процессы на равнинных реках, которые приводят к формированию отмелей, островков и других неблагоприятных для теплохода участков. Причем обычно они сосредоточены и особо опасны в тех местах, где река делает крутой поворот. Нередко такие повороты приобретают вид малых и больших петель, которые образуют что-то вроде полуостровов. В таких случаях теплоход может продвигаться почти по кругу, приближаясь к перешейку петли всего на несколько метров от того места, около которого он уже проходил несколько минут назад. На небольшой реке Тезе крутые повороты реки усложняют судовождение еще и потому, что здесь расстояние от одного берега до другого может составлять всего двадцать-тридцать метров и даже меньше.

Но, несмотря на отмеченные опасности, судовой команде удавалось легко их преодолевать и продолжать приятное времяпрепровождение в капитанской рубке за кружкой пива. Все знали, что нужно делать в той или иной ситуации, при необходимости на несколько минут «по-английски» покидая компанию и также незаметно возвращаясь обратно. Поэтому, когда капитан и моторист остались на время вдвоем, они не придали этому какого-либо значения. Лишь

спустя примерно полчаса отсутствие пассажира было замечено, но особой тревоги у компании оно не вызвало, так как подумали, что он занят какими-то своими делами. Однако на всякий случай капитан по своей «звуковой трубе» все же попросил матроса, находящегося в моторном отсеке, чтобы он выяснил причину отсутствия их гостя. Матрос видел, как пассажир направлялся в туалет, но прежде, чем рапортовать капитану, решил заглянуть в пассажирскую каюту. Не обнаружив его ни там, ни на палубе, он подумал, что у пассажира расстройство желудка, поэтому высказал свое предположение капитану. Будучи под хмельком, компания с изрядной долей юмора прокомментировала это сообщение матроса, но сочла его вполне правдоподобным и спокойно продолжила свою беседу.

Между тем теплоход проходил очередную петлю, где наблюдалось сужение берегов, заросших «плакучими» ивами. Увлечшись разговорами, капитан с мотористом не сразу отреагировали на потенциальную опасность этого участка реки. Спыхватившись, капитан стал более внимательно смотреть вперед и маневрировать, а Сергей направился в свой моторный отсек, чтобы регулировать скорость движения судна. Теплоход уже обогнул «полуостров» и приближался к его перешейку (самому узкому месту суши), когда капитан вдруг заметил на берегу, в безлюдной местности, движущуюся по направлению к ним какую-то тень. Он почему-то сразу же с тревогой вспомнил, что их пассажир и собеседник до сих пор так и не вернулся к ним в рубку. Чтобы лучше рассмотреть движущийся неопознанный объект, матрос направил на него прожектор. Теперь было хорошо видно, что, махая руками и что-то, по-видимому, крича, к ним бежит какой-то человек. Выключив двигатель и немного подождав, члены команды, наконец, поняли, что догадка капитана подтвердилась. К берегу весь мокрый, дрожа от холода, шатаясь из стороны в сторону, подошел еле живой мужчина, очень похожий на их командировочного. Сразу же опознать его было невозможно, так как на нем «не было лица». Не менее странно выглядела и его одежда: что-то похожее на пиджак, носки и ботинки. А снизу, до пояса, он был абсолютно голым. Когда его доставили на теплоход, все сомнения исчезли: перед ними тяжело дышал обессилевший их единственный пассажир.

Обогрев и надев на потерпевшего все, что нашлось на теплоходе из одежды, и выждав какое-то время, чтобы он окончательно пришел в себя, члены судовой команды стали торопливо его расспрашивать. И он им рассказал следующую, совершенно невероятную историю. После того, как он выпил очередную бутылку пива, то ли от чрезмерного количества выпитого, то ли по какой-то другой причине, но, действительно, с желудком возникли проблемы и он заспешил в туалет. Тут следует вспомнить, что туалет был деревянным и находился на самом краю кормы теплохода. Когда пассажир стал использовать его по назначению, то вдруг услышал какой-то шум и с ужасом почувствовал, что туалет стал быстро наклоняться. Не успев даже открыть его дверцу, он вместе с ним, а точнее внутри него, оказался в холодной речной воде. Как он выбирался из туалета и из реки, как оказался наполовину голым, он не помнил. Спасло его то, что все произошло рядом с берегом. Оказавшись на нем, он ринулся догонять теплоход, огни которого были уже вдалеке. Мгновенно мелькнула мысль, что он может его не догнать и остаться полуголый здесь, холодной ночью, в незнакомой местности. От нее даже «бросило в жар», голова стала настолько чистой и ясной, что у него сразу же возник единственно верный план дальнейших действий. Заметив, что здесь река делает крутой поворот, он понял, что нужно бежать не вдоль кругообразного берега, а по кратчайшему пути, напрямик, по направлению к перешейку речной петли. Разумеется, что даже этот план мог бы не сработать, если бы потерпевшего случайно не заметил капитан. Но все обошлось благополучно, с минимальными негативными последствиями, хотя могло бы закончиться гораздо хуже. Поэтому капитан и его команда понимали, что худшее их миновало.

Из рассказа пассажира как ему самому, так и команде было все же непонятно, почему упал в воду туалет. Ведь все время теплоход шел плавно, без рывков, по спокойной воде. Никто не почувствовал и не слышал каких-либо ударов и звуков. Но разгадка стала ясной, когда взгля-

нули на корму. Вместо туалета на ней лежала груда сучков и зеленых веток. Это свидетельство того, что при очередном резком повороте теплохода, оказавшемся сравнительно недалеко от берега, туалет задела крона ивы и «мягко» повалила его в воду, а работающий двигатель приглушил негромкий шум падения, по-видимому, слабо закрепленного деревянного каркаса туалета.

Утром, когда теплоход приближался к пристани места назначения, Витя заметил, что его команда была чем-то очень озабочена. Даже его брат с ним почти не разговаривал. Витя тогда не знал, что всех, кроме него, тревожила одна мысль: как выйти из сложившегося положения. Команду ожидали административные, а возможно, и уголовные наказания за «неожиданную» для них «потерю» пассажира и гальюна. А пассажира беспокоили его внешний вид и предстоящая встреча с семьей. Учитывая эти серьезные последствия, капитан заверил пассажира оперативно решить его проблему с одеждой по прибытии в город и уговорил его скрыть от начальства все то, что с ним произошло в рейсе. Когда теплоход причалил к пристани, пассажира заперли в каюте, чтобы его никто не видел. Матроса с записками от капитана и моториста отправили по адресам занимать деньги. А Сергею поручили срочно найти плотника и установить на теплоходе новый туалет. Удивительно, но все задуманное командой было выполнено. К вечеру на теплоходе появился почти такой же туалет, а пассажир в новом костюме, довольный, отправился домой. Так закончилась эта трагикомическая история, которую Витя не слышал от брата, когда он рассказывал ее своим близким и знакомым. При этом сам Сергей, будучи в жизни весьма серьезным человеком, заканчивая свой рассказ, хохотал так, как никогда больше. После этой истории он круто изменил свою профессию, став старшим мастером в училище механизации сельского хозяйства. Вероятнее всего, причиной смены места работы стал пережитый им эпизод потери пассажира.

Центральный регион России, как известно, входит в зону умеренного климата. Однако летом погода нередко бывает жаркой и душной. Поэтому даже в деревянном доме, где проживал Витя, который хорошо проветривался, летом иногда приходилось спать на полу. Но такой выход из положения имел свои неудобства, и, в первую очередь, из-за твердой поверхности пола. Без соответствующей привычки сон на нем часто прерывался, оказывался беспокойным и не полностью восстанавливал силы организма. В связи с этим, как только устанавливалась устойчивая теплая погода, родители разрешали ребятам переходить на «летний режим» организации сна. В результате дети на ночь «переселялись» на сеновалы, которые имели почти все семьи. Но для ночевки, с целью безопасности, они, как правило, объединялись по два-три человека из разных семей. Ребятам нравилась мягкая и душистая «перина», а самое главное, они имели возможность «допоздна» рассказывать друг другу и слушать всевозможные интересные истории. Родители тоже не возражали против их желания освободиться от опеки, тем более что это позволяло хотя бы на летнее время решать проблему скученности тесных жилищ.

В переходные сезоны уличные развлечения соответствовали особенностям погоды. До середины марта, то есть в начале весеннего периода, утром или вечером Витя иногда с удовольствием выходил на лыжную трассу. В это время из-за легкого утреннего или вечернего морозца лыжи по ней быстро и хорошо скользили. К концу марта, когда интенсивно таял снег, дети «проводили» ручейки, делали запруды на них и наблюдали, как они прорываются, освобождая большие массы талой воды. Эти занятия отнимали у ребят немало сил, поэтому были не только их забавой, но и служили хорошей физической закалкой. Иногда в такие дни ребята проводили сомнительные «психологические опыты» над проходящими мимо их дома жителями. Для этого на середине утоптанной снежной тропы нерадивые «психологи» копали небольшую ямку, глубиной тридцать-тридцать пять сантиметров, дно которой было влажным от таявшего снега. Затем закрывали ее веточками прошлогодней полыни и посыпали их сверху снегом. Как только издали замечали пешехода, все убегали в укрытие, которое служило пунктом наблюдения. Попавшие в такую «обманку» люди вели себя по-разному, но обычно лица их выражали

недоумение, досаду, а иногда даже небольшой испуг. Это почему-то веселило ребят и не вызвало каких-либо сожалений. Правда, своеобразный «кодекс чести» они все-таки соблюдали. Обычно «опыты проводились» над молодыми людьми. Если шел взрослый или пожилой человек, то, под разным предлогом, ребята помогали ему пройти мимо «обманки». Но даже те, кто «пострадал» от их «забавы», никогда не получали физических травм, ограничиваясь лишь «психологическими неудобствами».

В начале мая, когда «оживали» белоствольные березы на склоне реки, Витя и его малолетние друзья наслаждались прохладным березовым соком. А при появлении на деревьях первых листочков ловили майских жуков, которые медленно летали низко над землей и жужжали, как маленькие вертолеты. Бегая за ними с фуражкой вместо сачка почти до наступления темноты, дети, возбужденные этим занятием и уставшие, принимались считать свой «улов» и выяснять, кто оказался более ловким. Эта забава была не только интересной, но и полезной, так как во время нее они пробегали несколько километров. Утром всех пойманных жуков выпускали на волю, не нарушая тем самым принципы охраны природы.

Во второй половине мая, то есть в конце весны, во время возврата холодов, обычно зацветала черемуха. Для ребят это был сигнал садиться на велосипеды и отправляться за четыре-пять километров в окрестности города, где в долинах ручьев произрастали дикие заросли этих необыкновенных деревьев. Подобно обезьянам, качаясь на ветках, дети перелезали с одного дерева на другое, одурманенные их душистым ароматом и изумленные необычным зрелищем. Оно напоминало Вите какое-то фантастическое пространство, освещенное тысячами или миллионами крохотных огоньков. По завершении этой замечательной прогулки они возвращались домой одухотворенные, с огромными букетами черемухи, которые превращали квартиру дома в душистый черемуховый лес.

Из осенних развлечений наиболее типичными и приятными были походы в лес за грибами. Обычно дети ходили за ними пешком километров за пять-шесть в сторону железной дороги на город Владимир. Грибной период начинался в конце лета, как правило, в августе, когда заканчивалась знойная погода и лесная почва пропитывалась влагой осадков и обильной утренней росой. В это время в лесу «ассортимент» съедобных грибов был особенно широк. Среди них встречались тугие красноголовые подосиновики, мягкие сероватые подберезовики, стайки желтых ребристых лисичек, хрупкие разноцветные сыроежки и многие, многие другие объекты грибной охоты. Но самым желанным и красивым, конечно, был белый гриб – боровик, с коричнево-желтой шляпкой и толстой светлой ножкой. Его ценность для ребят была неоспоримой, поэтому каждый найденный такой гриб был на особом счету, вызывая особое удовлетворение и даже радость. Тот из них, кто нашел их больше всего, считался самым удачливым и везучим. А чтобы проходящие мимо другие грибники и просто прохожие могли засвидетельствовать эту удачу, все белые грибы дети старались положить сверху корзины напоказ, вызывая у них белую зависть.

В конце августа и позднее все чаще в лесу можно было встретить крепкие белые грузди, считавшиеся наиболее ценными для засолки. Не менее привлекательными для ребят были в это время года и осенние упругие опята. Они встречались целыми группами на пнях, а иногда занимали всю опушку леса. Поэтому нередко ими можно было заполнить целую бельевую корзину всего за час или два. После того, как корзины, вместительностью два-три ведра, оказывались полными грибов, Витя с ребятами возвращался обратно домой. Однако эта фаза грибных походов была утомительной, а нередко и просто тяжелой. Им, малолетним детям, после длительных блужданий по лесу приходилось в самые жаркие часы суток тащить очень тяжелые корзины, делая короткие остановки в пути. Лишь при подходе к дому к ним ненадолго возвращались силы, чтобы послушать удивления и похвалы их близких. Но всего через несколько дней все трудности грибной охоты забывались. В памяти сохранялись лишь волнующие и приятные моменты, связанные с обнаружением в траве или под кустиком «замаскировавшихся»

грибов. Поэтому, невзирая на необходимость очень рано вставать с постели и преодолевать значительные расстояния, у ребят снова возникало желание постигать тайны леса.

Школа

Как показалось Вите, первые годы его жизни пролетели быстро, поэтому школьная пора наступила для него неожиданно. Родители постарались приобрести ему самые необходимые вещи и школьные принадлежности, но подготовить его к освоению основных предметов не смогли. Поэтому учиться читать и писать ему пришлось без каких-либо навыков, полученных дома. Однако первые трудности в школе возникли у Вити по другой причине, которая была связана с проблемой адаптации в сравнительно большом коллективе. До школы ясли и садик он не посещал, общаясь только с несколькими соседскими детьми, уровень жизни которых был таким же низким, как и у него. Придя в первый класс школы, он оказался в окружении нескольких десятков учеников, семьи которых занимали более высокий социальный статус и проживали в районах с более развитой инфраструктурой. Поэтому какое-то время ему было трудно находить с ними общий язык. Он почувствовал это почти сразу же, как только переступил порог школы. В первый день занятий всех первоклашек учительница поставила перед классом цепочкой друг за другом (отдельно мальчиков и девочек). Причем «цепочки» формировались по принципу: сначала меньше ростом, в конце больше. Затем из каждой цепочки вызывали мальчика и девочку и сажали их вдвоем за ближнюю от доски парту. Витя стоял во второй половине очереди, озабоченно ожидая свою соседку по парте. Но в силу своей застенчивости он старался делать вид, что его совсем не интересует результат этой процедуры. Когда его посадили за парту, рядом с ним оказалась полная черноглазая девочка с крупными чертами лица и, как ему показалось, с вызывающим взглядом. В первый момент он подумал, что с «выбором» такой соседки с непримечательной внешностью ему повезло, так как можно будет вести себя с ней просто и естественно, не отвлекаясь на уроках. Но вскоре, после того как заметил бесцеремонность и грубоватость своей одноклассницы, понял, что с предварительным выводом о перспективах взаимоотношений с ней поторопился.

К сожалению, дальнейший ход событий в классе подтвердил его опасения по этому поводу, так как «непонимание» между Витей и одноклассницей усилилось. Соседка все чаще его «доставала», поэтому приходилось регулярно давать ей словесный отпор. В конце концов видя, что ее воздействие на него не приносит ей заметных успехов, она решила перейти к более решительным действиям. Однажды на большой перемене одноклассник сообщил ему, что кто-то желает с ним поговорить. Витю встретил незнакомец, на вид лет четырнадцать-пятнадцать, с наглым выражением лица, напоминающим то, которое он постоянно видел у своей соседки по парте. Парень сказал, что его сестра часто жалуется, будто бы он доводит ее до слез своими угрозами. Выслушав возражения Вити о том, что на самом деле его сестра наговаривает на него, парень разразился отборным матом, предупредив, что в случае еще одной жалобы он «отрежет ему язык и уши». Эти угрозы подействовали на Витю весьма удручающе, так как ему не хотелось стать глухонемым. К тому же, когда он вернулся в класс, одноклассники передали ему, что с ним разговаривал подросток, имеющий криминальные связи в городе. Его часто замечали в сомнительных компаниях, которые безбоязненно хулиганили в общественных местах города.

Возвращаясь в тот день из школы, Витя лихорадочно обдумывал последующие свои действия. Он понял, что попал в неприятную ситуацию и не знал, как из нее достойно выйти. Слабую надежду оказания ему помощи он мог возлагать только на своего второго брата Бориса, который был старше него на семь лет. Но, зная народную мудрость, согласно которой «один в поле не воин», сомневался, что его помощь будет полезной. И все же Витя сообщил брату о случившемся, предполагая, что он хотя бы даст ему дельный совет. Брат действительно посоветовал ему забыть про эти угрозы, заверив, что никто его не тронет. Эти слова напомнили Вите сказочные советы, типа «ложись спать, утро вечера мудренее», поэтому не вызвали у него

даже доли оптимизма. Однако через несколько дней он с удивлением понял, что иногда «сказка становится былью». Слова брата были словно пророческими. Вскоре в школу пришла мать недовольной девочки и после разговора с учительницей «конфликтующих» посадили за разные парты без дальнейших каких-либо последствий по отношению к Вите. Успокоившись, ему хотелось выяснить у брата причину благоприятного исхода этой истории. Но его обращения к нему никакой ясности не внесли. Лишь спустя несколько лет тайна все же была открыта. Оказывается, его молчаливый, спокойный брат со своими «крутыми» друзьями разыскали тогда Витиного обидчика и строго предупредили, что если он еще раз подойдет к Вите, то сам останется без языка и ушей. То есть сработал физический закон: на каждое действие есть противодействие. В старших классах, изучая физику, Витя вспомнил эту историю и, улыбаясь, подумал, что хорошие школьные знания полезны не только для будущей профессиональной деятельности, но и для установления уважительных взаимоотношений между ребятами.

К тому времени, когда проблема с одноклассницей была решена, Витя окончательно освоился в школе. Он хорошо учился, у него появились друзья, с которыми он интересно проводил время не только в школе, но и после занятий. Но иногда между ними все же возникали кратковременные ссоры и даже разборки. В то время это было обычным делом. Чаще всего поводом для разногласий были споры и выяснения, кто кого сильнее. Однако примечательной особенностью выяснения между собой отношений было обязательное соблюдение некоторых правил, согласно которым исключалось нанесение серьезных травм друг другу и продолжение поединка после появления крови у одного из участников. Не допускалось также бить лежащего. Кроме того, поединки проходили «не стихийно», а как на ринге – в присутствии друзей и выбранного среди них «судьи», который объявлял победителя. Конфликт считался исчерпанным, а его результаты никто не оспаривал.

Однажды Вите пришлось стать участником такой ссоры с одноклассником Женей Смирновым. Женя был крепким, не очень разговорчивым парнем спортивного телосложения. Он знал себе цену, редко шутил и не любил, когда над ним посмеивались, даже по-дружески. По пути из школы он повздорил с Витей по какому-то поводу, обиделся и полез на него с кулаками. Рядом с ними находились и другие ребята из класса, среди которых самым активным был Вася. Он был постарше своих одноклассников, всегда уравновешенным и беспристрастным, поэтому у него не было недоброжелателей. Заметив желание Женьки подраться, Вася сразу же взял на себя функции судьи и организатора «цивилизованного, справедливого решения спорного вопроса». Вся компания настроилась с удовольствием наблюдать за дальнейшим развитием событий, так как ребята понимали, что ситуация сложилась не совсем обычная.

Дело в том, что Женька по сравнению с Витей был в «более тяжелой весовой категории». Кроме того, он занимался в какой-то спортивной секции. Его соперник не имел таких явных предстартовых преимуществ, кроме одного: практически все болели за «миролюбивого» Витю как за аутсайдера предстоящего «боя». Витя тоже понимал, что, хотя ребята были на его стороне, в этом поединке у него мало шансов добиться успеха. То, что он с «судьей» сидел за одной партой, Витя, будучи ярким противником проявления непорядочности, во внимание не принимал. В тот момент он думал лишь о том, как бы избежать нокаута и не показать перед всеми свои слабости. Отказаться от поединка он не мог, так как его самолюбие и гордость не позволяли этого сделать.

Вася, которому Витя как товарищ нравился больше, чем самоуверенный Женька, к сожалению, тоже не ожидал чуда в предстоящем поединке. Но оставаться нейтральным, как положено судье, он в данном случае не хотел, морально настраивая Витю на победу. В предстартовой суматохе Женя посоветовал ему первым нанести удар, не дожидаясь нападения противника. Более того, во время короткого «боя» до Вити доносились его подкаски, уместные для тренера, а не для судьи, которые его воодушевляли. Подобные «рекомендации» выкрикивались и «болельщиками» со всех сторон.

Когда судья дал сигнал «начали», Женька профессионально и неторопливо стал делать боксерскую стойку. А Витя, помня рекомендации Васи, сразу же налетел на него сбоку и несколько раз сильно ударил его в нижнюю часть головы. Тот явно опешил, не ожидая от соперника такой прыти, и пока перестраивался, Витя совершил еще один «рейд» около его лица и снова нанес ему несколько ударов. Женьке пришлось перейти в защиту, а Витя, окрыленный первыми успехами и поддерживаемый выкриками ребят, среди которых можно было отличить голос Васи: «быстрее, еще, еще...», – стал колотить его со всех сторон, быстро передвигаясь вокруг противника. К сожалению, эта затяжная атака не могла продолжаться долго, так как уже через минуту силы Вити иссякли. Но в этот момент он услышал спасительный голос судьи, Васи, который громко и радостно закричал: «Кровь, кровь...», разнимая соперников. Но, не зная, кто победил, они в накале борьбы продолжали по инерции махать кулаками, не обращая внимания на требования судьи. Когда их все-таки разняли, Вася стал настойчиво показывать на лицо Женьки, утверждая, что видит кровь. После непродолжительного спора, в который вступились и ребята, все же удалось, хотя и с трудом, заметить несколько капель крови около носа Женьки. Поэтому Вася подошел к Вите, торжественно пожал ему руку и весело объявил: «Ты победил, ты сильнее». Витя еле сдержался от слез радости, но тут к нему подошел очень недовольный Женька и предложил через несколько дней провести «бой-реванш». Витя что-то сказал ему в ответ, явно не намереваясь повторять поединок и отдавать ему неожиданно завоеванный статус «более сильного» одноклассника.

Вообще, среди своих ребят Витя отличался хорошим физическим развитием. Его родственники в нескольких поколениях были крестьянами, которые занимались тяжелым физическим трудом. Родители без отпуска и выходных много трудились на работе и дома. Отцу физическая закалка помогла выжить в экстремальных условиях ГУЛАГа при строительстве Беломорско-Балтийского канала. А мать во время войны, работая несколько лет на заводе в Рыбинске в бригаде с мужчинами, изготавливала тяжелые железнодорожные шпалы, вручную загружая их на транспорт. Свою роль сыграло также трудное послевоенное время, в течение которого Вите приходилось вместе с семьей заниматься домашним хозяйством. Физически развиваться помогали ему даже подвижные игры и увлечения, которые чаще проходили не в помещениях, а на свежем воздухе в любое время года.

Мужчине хорошая физическая форма очень важна, именно поэтому его причисляют к сильному полу. Сильный человек всегда пользуется уважением окружающих, так как рядом с ним они чувствуют уверенность и безопасность. В то же время сильному человеку самому приятно обладать этим качеством, так как оно позволяет ему быть более смелым и свободным. Эти рассуждения справедливы не только по отношению к зрелым мужчинам, но, в какой-то мере, и к лицам, не достигшим совершеннолетия. Поэтому уже к пятому классу Витя стал более уверенным в себе, чем до поступления в школу. Но в начале очередного школьного сезона, после прививки, он внезапно заболел и вынужден был лечь в больницу. Сначала Витя чувствовал себя сравнительно неплохо, но через несколько дней его состояние резко ухудшилось. Поднималась высокая температура, иногда до сорока градусов и даже выше. Несколько дней он находился в бреду, ему казалось, что он пытается выйти из палаты через стену. В общем, положение было критическим. Его усугубляло еще и то, что врачи сначала не могли установить правильный диагноз болезни и лечили от воспаления легких большими дозами пенициллина, поэтому улучшения долго не было. Так продолжалось недели три-четыре, пока врачи не пришли к выводу, что у Вити все-таки брюшной тиф.

Через некоторое время после выздоровления и выписки из больницы у него неожиданно обнаружили нарушения в работе сердца. Вероятно, это было следствие неправильного диагноза и лечения инфекционного заболевания в больнице. Так или иначе, до окончания пятого класса врачи освободили его от уроков физкультуры. Витя был огорчен не столько из-за возникших проблем со здоровьем, сколько из-за запрета заниматься уроками физкультуры. В то время не

только он, но и многие его сверстники живо интересовались победами отечественных спортсменов на чемпионатах мира и на олимпийских играх. Для него и других ребят тяжелоатлеты Власов, Воробьев, легкоатлеты Куц, Брумель, конькобежцы Гришин, Скобликова, футболист Яшин, баскетболист Гомельский, шахматисты Ботвинник, Таль и многие другие выдающиеся спортсмены были настоящими кумирами. Ребята старались хотя бы немного быть похожими на них. Кроме того, ему казалось унижительным проявление своей физической неполноценности. Поэтому Витя всячески пытался препятствовать «отлучению» его от уроков физкультуры. Втайне от врачей он договорился с физруком о том, что будет ходить на его занятия, с условием ограничивать свою нагрузку, не участвуя в соревнованиях и не сдавая спортивные нормативы. Многие ребята его договоренность восприняли скептически, считая странным отказываться от сокращения уроков. Однако впоследствии он убедился, что его решение было правильным. По сути, он самостоятельно перешел к занятиям, похожим на «лечебную физкультуру», которая стала широко применяться позднее. Но кроме оздоровления такой физкультурный режим имел для него и важное психологическое значение, так как он не был изолирован от коллектива класса. Конечно, точно следовать договоренности между Витей и учителем физкультуры в реальности не получалось. Витя увлекался играми в волейбол, баскетбол, ручной мяч, настольный теннис, ему нравились лыжный спорт, плавание. Поэтому учитель физкультуры предоставлял ему возможность проявлять свои умения в этих видах спорта, а иногда даже ставил его в пример одноклассникам.

Стремление быть активным в жизни независимо от различных внутренних и внешних обстоятельств особенно заметно проявлялось у Виктора в старших классах школы. Он стал одним из лучших учеников по успеваемости и участником спортивных соревнований разного уровня. Причем нередко занимал на них призовые места. Например, в четырнадцать лет Витя стал чемпионом города по шахматам среди школьников. Еще через год команда, за которую он выступал, занимала первые-вторые места на городской и областной спартакиаде школьников. Даже врачи с удивлением отмечали резкое улучшение его состояния, предполагая, что какую-то роль в этом сыграло повышение уверенности в себе, в своих силах, обострение чувства собственного достоинства.

После окончания семи классов для продолжения учебы Витя перешел в другую (среднюю) школу. В новой школе и в новом классе появились незнакомые ученики, сменились учителя. Витя сожалел, что пришлось расстаться с прежним коллективом учеников, который был дружным и интересующимся не только учебой, но и другими, внешкольными делами. Ребята относились друг к другу с уважением, независимо от успехов в учебе и социального положения своих родителей. Витя хорошо помнил, как однажды во время игры на перемене одноклассник, убегая от него, случайно уколол ему палец каким-то острым предметом. В школе Витя не обратил на это особого внимания, но дома ладонь его распухла, поднялась температура, и ему пришлось несколько дней пропустить занятия. Каково же было его удивление, когда весь класс пришел к нему домой узнать о состоянии здоровья, несмотря на то, что Витя жил достаточно далеко от школы. Причем они пришли не по поручению классного руководителя, а по собственной инициативе.

В старой школе Вите повезло и с педагогическим коллективом, среди которого выделялись учителя математики и географии. Особенно нравилась ему учительница математики, которая вела уроки по алгебре и геометрии. Она излагала материал просто, понятно и увлекательно. Причем не выделяла «отличников» и «двоечников». Самое главное для нее было увидеть у ученика желание мыслить и познавать. Это стимулировало у ребят появление и развитие интереса к ее предметам. Она всячески поддерживала таких учеников, независимо от их успехов по своим предметам. Не менее увлекательно проходили уроки и по географии. Этот предмет вел директор школы, который как руководитель был достаточно строг, но как учитель воспринимался учениками совсем по-иному. Он интересно рассказывал об особенностях

природы родной страны, о том, что существует еще много неразгаданных тайн в окружающем мире, о необычных животных и растениях и так далее. Но самая главная причина, почему Витя так заинтересованно слушал его, заключалась в том, что свои рассказы он сопровождал показом природных экспонатов, которые он привез из других регионов и других стран. Это вызвало повышенный интерес к его урокам и способствовало формированию мнения учеников об учителе как о высокопрофессиональном специалисте, который передавал им знания не только из теории, но и из своего практического опыта.

В новой школе Вите казалось, что одноклассники не проявляют особого желания подружиться, находить общие интересы и быть активными. Не мог он здесь найти и необычных учителей, способных увлечь знаниями своих учеников. Кроме того, среди предметов в старших классах появились новые, некоторые из которых ему давались с трудом, а поэтому не нравились. Например, литература. Мало того, что уроки по этому предмету вела нервная и безразличная к ребятам учительница. Сама система преподавания литературы, по мнению Вити, была недостаточно продуманной. Он не понимал, например, с какой целью нужно заучивать наизусть стихи и в результате получать за это оценки? Чтобы оценить качество памяти или все же научить наслаждаться настоящей поэзией? Очевидно, думал он, чтобы полюбить стихи Пушкина или Лермонтова, совсем не обязательно обладать феноменальной памятью или даром талантливо их декламировать. Ведь большинство ребят не станут артистами. А написать интересное сочинение в течение одного-двух уроков – вообще почти невыполнимая для многих задача, считал он. Для этого нужно иметь не только навыки писательской деятельности, но и соответствующие способности. Он был уверен, что подобные задания не только не способствуют заинтересованности большинства учеников к урокам литературы, а наоборот, могут отбить всякую охоту к сочинительству и даже к чтению художественной литературы.

Разумеется, что все эти факты и размышления не могли не отразиться на его отношении к дальнейшей учебе в старших классах. Его желание продолжать учебу в новой школе таяло на глазах. Тем не менее, без какого-либо интереса, он все же закончил девятый класс. Но затем под влиянием не только этих, но и других факторов его жизнь существенно изменилась. Дело в том, что после смерти отца в родительской семье остался только Витя и его пожилая мать. Остальные дети стали взрослыми и покинули «семейное гнездо». Он с матерью жил на ее небольшую зарплату, которую она получала, работая на небольшом предприятии. Поэтому Витя решил тоже вносить посильный вклад в семейный бюджет, хотя еще не достиг совершеннолетия. Но осуществить его план было затруднительно из-за того, что в небольшом городке трудно было трудоустроиться человеку его возраста. С большим трудом ему все же удалось это сделать с помощью руководителя предприятия, где работала мать Вити. Директор, зная трудное положение в семье своей работницы, несмотря на нарушение законодательства, взял несовершеннолетнего подростка на завод.

Его приняли на должность разнорабочего, поскольку почти все работники этого предприятия занимались физическим трудом (грузчики, плотники, формовщики и другие). Однако, учитывая его возраст, такую работу в соответствии с правилами по охране труда он выполнять не мог. Чтобы как-то занять его на работе, сначала ему было поручено следить за санитарным состоянием территории. Поэтому первое время он, по сути, выполнял функции дворника. Но подметать дорожки на глазах у рабочих ему было не очень приятно и интересно, так как хотелось выполнять более полезную работу. Ему казалось, что все рабочие смотрят на него с метлой насмешливо и снисходительно. Хотя внешне он старался не показывать свое недовольство, так как понимал, что у него нет выбора. Поэтому свою работу выполнял тщательно и без перебоев, заканчивая ее, как правило, до обеда. В остальное время наблюдал, как работают другие рабочие, а нередко, при необходимости, даже заменял кого-либо из них. Вскоре он освоил работу плотника и даже тракториста, загружая и развозя внутри территории различные грузы на тракторе «Беларусь».

Через два-три месяца Виктора знал уже весь немногочисленный коллектив предприятия, отмечая его трудолюбие и ответственность. Его матери было приятно слушать, как о нем отзываются рабочие, в том числе и руководство. Чувствуя к себе такое отношение и поддержку коллектива, он понял, что может начать по-настоящему работать в какой-нибудь бригаде, как другие работники. Поэтому попросился в бригаду грузчиков, где можно было неплохо зарабатывать. Тогда он имел уже достаточно высокий рост и спортивное телосложение, поэтому директор согласился удовлетворить его желание, но с условием, чтобы бригадир строго ограничивал его физическую нагрузку и время работы. Так он стал полноправным рабочим, когда ему еще не было даже семнадцати лет.

Однако на новой работе он быстро понял, что грузчикам деньги «даром не даются». Нередко зимой приходилось лопатой и кувалдой «вгрызаться» в мерзлый грунт песчаного карьера, разгружать вагоны с рассыпным цементом, а также с большими глыбами «бутового» камня и выполнять другие сверхтяжелые для него виды работ. И хотя члены бригады пытались оберегать его, он старался работать, как все, не пользуясь «льготами» и не обращая внимания на свои проблемы с сердцем, о которых, кроме него, никто не знал. В отдельные дни с работы возвращался буквально без сил, думая лишь об отдыхе и сне. Иногда в голове появлялась мысль уйти из бригады, но гордость и желание оценить свои физические возможности не позволяли это сделать. К тому же Виктор не собирался всю жизнь работать на этом заводе. Позднее, вспоминая свой труд на небольшом малоизвестном предприятии простым неквалифицированным рабочим, он понял, что поступил тогда верно. Как известно, преодоление трудностей, особенно в начале жизненного пути, способствует формированию твердого характера и достижению более высоких жизненных целей в дальнейшем. Учитывая свой жизненный опыт и опыт других, он не раз убеждался в истинности этого важного принципа.

Став рабочим на заводе, Виктор не хотел прекращать учебу, поэтому после работы спешил в вечернюю школу рабочей молодежи. Учиться ему здесь было, с одной стороны, легко, а с другой – тяжело. Легко, потому что вместе с ним учились, в основном, уже взрослые люди, имевшие перерывы в школьном образовании. Им было гораздо труднее восполнять забытый учебный материал, чем ему, только что сменившему общеобразовательную школу на вечернюю. А вот физически совмещать учебу с нелегкой работой было тяжело, так как после работы хотелось отдохнуть, вместо того, чтобы идти пешком за три километра в школу. Но желание поступить в институт и получить высшее образование, по-видимому, было сильнее, поэтому он пропускал занятия только при крайней необходимости.

Наконец, настал долгожданный день окончания школы и выпускной вечер. На нем, помимо аттестата, выпускникам вручали денежные премии от предприятий, где они работали. Виктор ничего не знал о премиях, поэтому слегка завидовал товарищам, о которых позаботилась их администрация. Причем в этот момент он не столько сожалел о деньгах, сколько о том, что, работая в небольшой организации, будет лишен материальной поддержки и окажется на вечере в таком неловком положении в одиночестве. Однако, когда очередь поздравлений дошла до него, директор школы под бурные аплодисменты присутствующих торжественно объявил, что рекордную премию за работу и учебу выделили ему, Виктору Белову! Она в несколько раз превышала премии тех, кто работал на самых крупных и престижных заводах и фабриках города Шуи. Уже потом он узнал, что директор его предприятия намеренно скрыл от своего коллектива размер выделенной Виктору премии, чтобы обрадовать его именно в этот торжественный момент.

Университет

После окончания школы Виктору предстояло осуществить выбор последующего пути, от которого зависела вся его дальнейшая жизнь. Понимая важность этого момента, он пытался оценить свои реальные и потенциальные возможности. Однако решить эту задачу было довольно сложно, поэтому приходилось полагаться в основном на желания и интуицию. Главным желанием в тот момент было получить высшее образование. К такому выводу он пришел, мысленно рассуждая следующим образом: «Моя семья испытала неправомерно жестокие репрессии, которые помешали родителям, братьям и сестрам стать высококвалифицированными специалистами. Поэтому я должен хотя бы в какой-то мере исправить несправедливость и воспользоваться правом на образование, чтобы устроить свою жизнь более счастливо и тем самым поднять душевный настрой близким и, в первую очередь, моим родителям. Кроме того, постоянно выполнять примитивную физическую работу неинтересно и даже вредно для своего далеко не богатырского здоровья».

Сложнее ему было определиться с будущей профессией. Директор предприятия, на котором он работал, хорошо зная умственные и деловые возможности Виктора, предложил ему поступить в Московский инженерно-строительный институт по целевому направлению от предприятия. Этот вариант имел весомые преимущества для абитуриентов, так как предполагал зачисление в институт вне конкурса и получение повышенной стипендии за счет средств завода. Но профессия строителя Виктора не интересовала. Он давно мечтал связать свою жизнь с морем, поэтому готовился к поступлению в Высшее военно-морское училище. Однако от этой мечты тоже пришлось отказаться после прохождения медкомиссии в городском военкомате. Несмотря на его вполне удовлетворительное общее состояние, у него обнаружили некоторые отклонения в здоровье.

Выход из этой ситуации был найден в результате более тщательного анализа своих наклонностей и возможностей. Виктор пришел к выводу, что любовь к морю можно испытывать не только плавая на морских судах, но и изучая его свойства. Поэтому выбрал для поступления университет, где готовят специалистов для исследования физических процессов в атмосфере, на суше и в океанах. Успешно сдав вступительные экзамены, он стал студентом. Незабываемая студенческая жизнь была весьма насыщенной. Напряженные занятия и экзаменационные сессии чередовались с отдыхом в музеях, концертных залах, на институтских вечеринках и дома на каникулах.

Одним из самых памятных событий учебы в университете было участие в Северо-широтной гидрометеорологической экспедиции. В конце предпоследнего курса деканат университета предложил Виктору и еще нескольким ребятам поработать в течение пяти месяцев на побережье Северного Ледовитого океана с целью исследования геофизических особенностей этого региона Кольского полуострова. Здесь планировалось строительство какого-то важного объекта, поэтому требовалось провести гидрометеорологические изыскания. Руководитель экспедиционной группы, старший инженер проектного научно-исследовательского института Михаил Николаевич Круглов, после беседы с кандидатами на участие в экспедиции отобрал шесть человек. В это число, кроме Виктора, вошли еще пятеро его сокурсников: трое ребят (Дима, Юра, Эдик) и две девушки (Татьяна, Вера). Помимо студентов, в экспедиционную группу руководитель взял радиста. Таким образом, в ее штате, вместе с Михаилом Николаевичем, числились восемь человек.

При отборе участников экспедиции Михаил Николаевич учитывал не только желание работать в трудных полевых условиях, но и рекомендации деканата. Поэтому повезло не всем ребятам. Совсем другая ситуация наблюдалась при зачислении в группу девушек, которых предполагалось использовать, главным образом, для обеспечения членов группы питанием.

Из всего курса изъявила желание участвовать в экспедиции только Татьяна. Она отлично училась, занималась спортом, была одной из самых активных студенток. Но, по мнению Михаила Николаевича, Татьяна все же имела один существенный недостаток как потенциальный участник экспедиции. Он заключался в том, что ее внешность больше подходила для подиума, чем для тяжелой полевой работы. Руководитель группы уже много раз организовывал и проводил подобные экспедиции и на опыте убедился в том, что женская красота отвлекает противоположный пол от качественного выполнения таких работ, а иногда даже приводит к их полному прекращению. Поэтому Михаил Николаевич согласился взять ее в коллектив лишь только потому, что среди кандидатов она была единственной представительницей слабого пола. Другим студенткам курса было приятнее находиться в городских благоустроенных апартаментах, чем ютиться в палатках без горячей воды и электричества. Тем не менее, для поездки на север требовалась еще одна девушка для выполнения такой же обязанности, так как предполагалось разделение группы на два самостоятельных лагеря. Эту проблему с трудом удалось решить самой Татьяне перед отъездом. Она кое-как уговорила свою подругу Веру поехать на север вместе с ней. Руководитель был очень доволен тем, что последняя вакансия все же заполнилась. Кроме того, ему казалось, что по сравнению с Татьяной, Вера, имея менее привлекательные внешние данные, не сможет негативно повлиять на микроклимат экспедиционной группы.

Во второй половине мая, досрочно сдав экзамены и зачеты за четвертый курс, студенты, а также радист и руководитель вылетели в пункт назначения. На всем пути в иллюминаторе виднелась безлюдная однообразная территория, покрытая снегом и озерными впадинами. Через несколько часов вертолет начал кружиться над заснеженными сопками, выбирая место посадки. Опустившись на небольшую, почти горизонтальную площадку около вершины сопки, участники экспедиции выгрузили оборудование для первого пункта наблюдений (лагеря № 1). В этом лагере остались руководитель, Виктор, Юра и Татьяна. Остальные четыре человека полетели на вертолете в лагерь № 2, расположенный в пяти километрах от первого пункта. Когда вертолет улетел, Виктор и его товарищи остались одни, окруженные со всех сторон глубоким снегом и продуваемые сильным ветром при отрицательной температуре. Вокруг в радиусе более сотни километров не было ни одного жилого объекта. Виктор подумал, что в случае возникновения чрезвычайной ситуации оказать помощь здесь будет некому. Захотелось снова оказаться в вертолете и вернуться туда, откуда они прилетели. Но холод прервал его мечтания и заставил принимать срочные меры по обустройству ночлега, так как из-за сопки стали надвигаться вечерние сумерки. Уже в темноте воздушный десант закончил работы по установке деревянных лежаков в палатке и, положив на них спальные мешки, крепко заснул.

В экспедиции, как и в любой другой человеческой деятельности, ее участники, помимо работы, отдыхают и занимаются своими личными делами. Виктора больше всего интересовала здесь почти нетронутая человеком уникальная природа. За все время пребывания он лишь однажды встретил здесь представителя коренного населения (пастуха оленей). Сюда можно было добраться только на вертолете. Кроме того, всего в нескольких километрах от лагеря проходила государственная граница, в районе которой без специального разрешения находиться было нельзя. Такая изолированность лагеря от обжитых районов сохранила природу почти в первозданном виде, которую трудно встретить где-либо в другом месте. Недалеко от лагеря находилось живописное побережье океана, изрезанное скалами, устьями небольших речек, где шум прибоя прерывался разноголосыми криками тысяч морских птиц. Совсем рядом с палатками протекала бурная горная река Лица с крутыми каменистыми берегами, чистой водой и множеством порогов. На ее русле находился огромный водопад высотой более десяти метров, шум от падающей воды которого был слышен на расстоянии нескольких сотен метров. Кругом, как пирамиды в пустыне, виднелись высокие сопки, между которыми находилось множество озерных котловин самых разных конфигураций и размеров. Летом, когда наступает полярный день, этой красотой студенты любовались и ночью, а начиная с сентября, в полярную ночь,

было трудно оторвать свой взор от извивающихся на небе разноцветных воздушных лент – полярного сияния. В июне и сентябре в этом месте проходил путь сезонной миграции «хозяев арктической тундры» – северных оленей. Здесь же, в наиболее благоприятных для них условиях обитания, животные оставались в течение всего лета.

Однако не только великолепными пейзажами отличался район экспедиции. В его водах нерестились ценные породы рыб (семги, горбуши, кумжы), которые приплывали сюда для икрометания, скапливаясь перед водопадом. Поймать их не составляло труда даже тем, кто никогда ранее не держал в руках орудий лова. Для обеспечения членов экспедиционной группы деликатесной рыбой и свежей красной икрой на обед Виктор затрачивал всего около часа. В экспедиции он освоил навыки и охотника на гусей, уток, куропаток и даже оленей. Ранней осенью на мягком мху пологих склонов и вершин сопок издали виднелись красные головки совершенно чистых и упругих подосиновиков и серых подберезовиков. А в пониженных местах, долинах речек, заросших кустарниками и карликовой березой, созревали крупная фиолетовая черника и «северная малина» – оранжевая морошка.

Неудивительно, что пребывание людей в таких замечательных условиях местности способствует успешной их деятельности. Для достижения этой цели необходим и благоприятный микроклимат внутри коллектива. Для малочисленных и изолированных экспедиционных групп решить эту задачу довольно непросто. Поэтому при отборе студентов для участия в экспедиции, кроме всего прочего, учитывались их индивидуальные качества. Это позволило свести к минимуму количество конфликтных ситуаций и разногласий между студентами. Лишь однажды противоречие между руководителем и подчиненным уладить не удалось. Причиной конфликта стали непрофессиональные действия радиста, который не смог обеспечить регулярную радиосвязь. Поэтому ближайшим вертолетом его отправили обратно на базу, а экспедиция лишилась возможности осуществлять контакты не только между лагерями № 1 и № 2, но и со стационарной базой.

Еще одна неожиданная ситуация возникла на почве межличностных отношений Димы и Веры в лагере № 2. Однако причиной ее стали не неприязненные, а, наоборот, интимные взаимоотношения, которые возникли сразу же после прибытия их на место работы. Любовь у них, видимо, оказалось настолько быстрой и головокружительной, что через несколько недель Вере пришлось покинуть экспедицию, чтобы прервать беременность. Из-за этого события пришлось срочно корректировать должностные функции оставшихся без повара Димы и Эдика. Руководитель сначала предложил им дополнительно к основной работе поочередно выполнять обязанности повара. Однако Эдик с этим не согласился, заявив, что поскольку Дима сам «спровоцировал» возникшую ситуацию, то должен всю работу Веры взять на себя. После некоторых раздумий Михаил Николаевич посчитал возражения Эдика вполне логичными, поэтому согласился с ним.

Отдельные случаи разногласий внутри коллектива возникали и в лагере № 1, где находился Виктор. Этого следовало ожидать, так как в этой группе «кормилицей» мужчин была красивая его сокурсница Татьяна Васильевна Красильникова. Она родилась в семье военного моряка в самом конце войны в Ленинграде. Отец, капитан первого ранга, командовал подводной лодкой на Балтике, которая в середине 1944 года подорвалась на mine. Тогда погиб весь ее экипаж. Его жена, работавшая во время войны на заводе в блокадном Ленинграде, узнав о гибели мужа, заболела. Роды Тани она перенесла с трудом и через полтора года скончалась. Ребенок остался на попечение пожилой бабушки, которая лишь на два года пережила свою дочь. Так, еще не достигнув школьного возраста, Таня оказалась в детдоме, получив соответствующее воспитание. После окончания школы с золотой медалью она, неожиданно для одноклассников, подала документы на географический факультет Ленинградского университета. Она отличалась от сверстников не только своим решительным характером, но и внешним видом, который вряд ли мог оставить равнодушным кого-либо, особенно мужчин. Стройная

молодая девушка среднего роста с живым, добрым лицом и милой, искренней улыбкой, она, прежде всего, привлекала внимание своей естественностью. Отсутствие у нее макияжа, дорогих украшений, стильной прически только подчеркивали ее внутреннюю и внешнюю обаятельность и красоту. А веселый нрав, открытый, приветливый взгляд, начитанность выдавали в ней интересного собеседника.

Разумеется, в условиях экспедиции она сразу же стала, как магнит, притягивать к себе взоры всех четверых представителей сильного пола. Даже Михаил Николаевич не устоял перед ее обаянием, несмотря на свой возраст и семейное положение. Он стал уделять ей много внимания, постоянно делясь с ней своими кулинарными советами и рекомендациями по безопасному поведению в Заполярье. Его маленькие, невыразительные глаза округлились, стали более подвижными, во взоре вместо равнодушия появилось изумление и услужливость, а на лице – постоянная похотливая улыбка. Сначала такое поведение начальника не раздражало Татьяну, а, наоборот, веселило. Не давая руководителю повода для особого к ней расположения, она считала, что он в конце концов устанет изображать из себя влюбленного. Но время шло, а повышенное внимание к ней со стороны Михаила Николаевича не только не ослабевало, но становилось все навязчивее. Татьяна поняла, что «односторонняя любовь» к ней может обернуться неприятностями, поэтому решила перейти к решительным действиям. Однажды после обеда, когда Виктор и Юра покинули столовую палатку, начальник задержался и в очередной раз стал хвалить Татьяну за обед и за ее нелегкую работу:

– Ну, Татьяна, ты просто клад. Где ты научилась так готовить? Сознаюсь, что даже дома меня так не кормят. За полчаса до обеда я уже предвкушаю удовольствие насладиться результатами твоих кулинарных способностей.

– Вам не стоит меня хвалить, Михаил Николаевич. Чем лучше я буду готовить, тем сильнее у вас будет аппетит. Вернетесь домой, а жена вас не узнает и даст Вам «от ворот поворот».

– А я и не очень огорчусь. Может, тогда ты заменишь ее, я буду только рад.

– И не надейтесь на это, постоянно быть поваром для кого-то не собираюсь.

– Молодец, не зря я тебя взял сюда. Соблюдение строгой дисциплины – это главное в экспедиции. Но и о юморе нельзя забывать. Ну да ладно, не буду тебе мешать, дела не ждут.

Хитро ухмыляясь, Михаил Николаевич нехотя встал из-за стола, и, проходя мимо Татьяны, обнял ее за плечи и прижал к себе.

– Вы что себе позволяете, Михаил Николаевич? – освобождаясь из его объятий, еле сдерживая свое раздражение, проговорила Таня громким и недовольным голосом. – За кого вы меня принимаете? – продолжила она. – Я приехала сюда работать, а не вас развлекать.

– Ох, какая же ты недотрога, со мной можно проще, по-домашнему. Я ведь к тебе как к дочери.

– Но вы мне не отец, а начальник. Поэтому ведите себя со мной повежливее, как с другими Вашими подчиненными. Иначе я напишу заявление об увольнении и уеду отсюда, а Вам кроме выполнения своих функций придется работать еще и поваром по совместительству.

Не ожидая такой смелости от Татьяны и желая смягчить неловкость от разговора, Михаил Николаевич решил завершить его в своей шутиливой манере:

– Неужели ты можешь всех бросить и уехать, обрекая нас на голодную смерть? Не поверю. Твоя доброта не позволит это сделать. Да и как ты уедешь без нашего согласия? Кто тебе продаст билет на самолет или на поезд?

«Уйду пешком!» – последние слова, которые услышал Михаил Николаевич, выходя из палатки. «А ведь такая и в самом деле может уйти», – подумал он.

В университете Татьяну знали в лицо многие студенты и преподаватели. Она всегда была в гуще событий, без нее не проходил ни один спортивный праздник, вечер художественной самодеятельности, КВН, студенческий конкурс. Во время сессии после сдачи очередного экзамена или зачета она, как староста группы, всем помогала и уходила в общежитие последней. В

результате такой активности она была всегда занята, поэтому на свою личную жизнь времени не хватало. Многие парни пытались завязать с ней близкие отношения, но она, никем всерьез не увлекаясь, ограничивалась с ними только дружбой. Никто не знал причины такого странного ее поведения. Лишь самые близкие подруги предполагали, что, имея твердый характер, она намеренно ограничивает знакомства и удовольствия ради своей главной цели на этом этапе жизни – стать квалифицированным специалистом. Не зря они часто слышали от нее известное изречение: «Всему свое время». Но, невзирая на реплики друзей и недоумения по этому поводу, Татьяна в ответ лишь улыбалась, не меняя своих убеждений.

Виктор, часто встречаясь с Татьяной в университете, хорошо знал о ее странностях. Поэтому в экспедиции и во время учебы вел себя с ней лишь как с сокурсницей. Конечно, ему нравилась эта красивая и умная девушка, иногда он даже мечтал познакомиться с ней поближе, но каких-либо действий, чтобы превратить эту мечту в реальность, не предпринимал. Видимо потому, что не чувствовал ее симпатии по отношению к себе. У него было мнение, согласно которого не имеет смысла «завоевывать» желаемую девушку, если она равнодушна к парню, потому что даже в случае удачной «баталии» их взаимоотношения не станут по-настоящему счастливыми. Ему хотелось серьезных отношений, основанных на взаимных симпатиях и любви.

Конечно, здесь, в экспедиционных условиях, все происходит совсем не так, как обычно. В результате ежедневных встреч, неторопливого и внимательного общения, люди нередко лучше узнают друг друга, открывая в собеседнике иногда самые сокровенные особенности его души. Постигание этих тайн, как правило, еще больше сближает партнеров, хотя может, наоборот, их разъединять. В свободное от работы время Татьяна с Виктором часто беседовали на разные темы. Но когда возникали вопросы об их личной жизни, Виктор, в силу своего характера, часто умело уходил от них или переадресовывал их Татьяне. В результате он все больше убеждался, что имеет дело с красивой, умной и интересной девушкой, о которой может мечтать любой мужчина. Что же касается Татьяны, то Виктор чувствовал с ее стороны всего лишь повышенный интерес к разговору с ним, нежели с другими коллегами их лагеря. Однако этот эффект он приписывал не столько своим заслугам, сколько неприязненным отношениям Татьяны с начальником и неразговорчивости Юры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.